

Министерство внутренних дел Российской Федерации
Федеральное государственное казенное образовательное учреждение высшего
образования «Казанский юридический институт Министерства внутренних дел
Российской Федерации»

Кафедра Криминологии и уголовно исполнительного права

ВЫПУСКНАЯ КВАЛИФИКАЦИОННАЯ РАБОТА

на тему: Криминальная субкультура и ее предупреждение.

Выполнил: Чалмаев Николай Вячеславович
(фамилия, имя, отчество)

Слушатель 5 курса 122 уч. группы
младший лейтенант полиции
набора 2012 года

специальность 40.05.01 - Правовое
обеспечение национальной безопасности.
(специальность, год набора, № группы)

Руководитель:

Начальник кафедры
кандидат юридических наук, доцент
полковник полиции

(ученая степень, ученое звание, должность)

Шалагин Антон Евгеньевич

(фамилия, имя, отчество)

Рецензент:

Начальник СО ОП №1 «Авиастроительный»
СУ УМВД России по г. Казани

подполковник юстиции

(ученая степень, ученое звание, должность)

Зайнуллин Ильдар Габдрашитович

(фамилия, имя, отчество)

К защите

_____

(допущена, дата)

Начальник кафедры _____

Дата защиты: " ____ " _____ 20__ г.

Оценка _____

Казань 2017

СОДЕРЖАНИЕ

ВВЕДЕНИЕ.....	4
ГЛАВА 1. КРИМИНАЛЬНАЯ СУБКУЛЬТУРА: ПОНЯТИЕ, ЭЛЕМЕНТЫ, СОЦИАЛЬНАЯ ОПАСНОСТЬ.....	7
§1. Понятие криминальной субкультуры и ее признаки.....	7
§2. Структура, виды и элементы криминальной субкультуры.....	11
§3. Социальная опасность криминальной субкультуры	18
ГЛАВА 2. КРИМИНОЛОГИЧЕСКАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ОТДЕЛЬНЫХ ВИДОВ КРИМИНАЛЬНОЙ СУБКУЛЬТУРЫ.....	21
§ 1. Тюремная субкультура: понятие и элементы.....	21
§2. Молодежная субкультура и ее антиобщественная направленность.....	28
§ 3. Субкультура киберпреступника	32
ГЛАВА 3. ПРЕДУПРЕЖДЕНИЕ И МИНИМИЗАЦИЯ КРИМИНАЛЬНОЙ СУБКУЛЬТУРЫ.....	39
§1. Меры ресоциализации и адаптации лиц, освобожденных из мест лишения свободы.....	39
§2. Способы нейтрализации криминальной субкультуры	42
§3. Деятельность ОВД по предупреждению распространения преступных традиций и обычаев в современных условиях	46
ЗАКЛЮЧЕНИЕ	53
СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ.....	56
Приложение 1	61
Приложение 2	63
Приложение 3	64

ВВЕДЕНИЕ

Актуальность исследования. В современных условиях остро стоит вопрос о усилившемся влиянии криминальной субкультуры на общественные отношения. Многие субкультуры относятся к радикальным и экстремистским. Важным аспектом этой проблемы является включение в структуру криминальной субкультуры несовершеннолетних и молодежи. Эта особенность объясняется отсутствием у молодых людей прочно устоявшейся системы морально-этических ценностей, слабым знанием, желанием противостоять влиянию взрослых, что в результате приводит к подмене общепризнанных моральных (культурных) ценностей на антиобщественные. Подросток, стараясь убежать от своих проблем (трудностей), ищет поддержки и защиты в молодежных группах, в некоторых случаях асоциальной направленности.

Для подросткового возраста характерен высокий уровень конформизма, готовность к принятию групповых норм, изменению поведения (убеждений) в соответствии с мнением наиболее авторитетных сверстников или взрослых лиц. В современной социокультурной ситуации позиция и мнение группы является определяющим фактором для формирования установок и мировоззрения подростка.

Несовершеннолетним свойственна имитация и подражание – стремление воспроизводить (копировать) наблюдаемые формы поведения сверстников и взрослых, начиная от манер общаться, одеваться до отношения к алкоголю, психоактивным веществам и азартным играм¹.

Социальная важность решения проблемы, рассматриваемой в данном исследовании объясняется тем, что криминальная субкультура является основным механизмом вовлечения несовершеннолетних в преступную деятельность и криминализации молодежной среды. В 2015 г. несовершеннолетними (14-18 лет)

---

¹ Хисамутдинов Ф.Р., Шалагин А.Е. Криминальная субкультура и ее предупреждение / Хисамутдинов Ф.Р., Шалагин А.Е. // Вестник Казанского юридического института МВД России. - 2015 - №2 (20) 2015. С. 46.

совершено 53,7 тыс. преступлений, что в четыре с лишним раза больше количества преступлений, совершенных организованными преступными группами (28,3 тыс.).

Следующим фактором, обуславливающим актуальность исследования криминальной субкультуры является кризис пенитенциарной системы. Изучив причины возникновения и условия функционирования криминальных субкультур появится возможность разработать меры адекватной ресоциализации бывших заключенных, а также повлиять на поведение несовершеннолетних.

Преступность, являясь продуктом общественных взаимоотношений изменяется вместе с обществом, вместе с его общими историческими, нравственными и политико-правовыми, национальными аспектами государственного устройства. В настоящее время в общей криминальной структуре появился особый вид преступлений – киберпреступность. Преступления этой категории сложно выявляемые, совершаются бесконтактными способами. Субкультура «хакеров» востребована элитами общества, это культура профессионалов и является одним из основных проявлений развития глобальной экономики и транснациональных преступных корпораций. Эту субкультуру отличают хорошее финансирование и более высокие темпы использования возможностей (интеграции).

Отдельное внимание в данной работе уделяется выявлению детерминирующих факторов и особенностей развития тюремной субкультуры, которая приобретает организованные формы, профессионализируется, проникает в современное общество и дегуманизируют социальные отношения.

Научная новизна работы заключается в рассмотрении современных подходов к минимизации криминальной субкультуры.

Предметом исследования является определение, элементы, виды и функции криминальной субкультуры, а также условия и причины ее появления и существования в современном обществе.

Объектом исследования выступают общественные отношения, определяющие криминальную субкультуру, как антиобщественное, социально-негативное явление.

Цель исследования заключается в теоретическом исследовании современных особенностей криминальной субкультуры, разработке на основе обобщения и анализа изученной литературы методов по ее предупреждению и минимизации влияния криминальной субкультуры на несовершеннолетних, способы ресоциализации лиц, освобожденных из мест лишения свободы.

Цель исследования обусловила постановку конкретных задач:

- 1) выработать и обосновать понятие «криминальной субкультуры», определить ее функции и структуру;
- 2) выявить истоки появления и развития данного явления;
- 3) охарактеризовать признаки и классифицировать элементы криминальной субкультуры;
- 4) показать особенности криминальных традиций в преступных группах заключенных, а также подростков и молодежи.

Теоретическая значимость заключается в выработке практических методов предупреждения криминальной субкультуры посредством фундаментального анализа имеющейся научной и учебной литературы.

Практическая значимость работы заключается в возможности применения полученных результатов организациях системы МВД России и других правоохранительных органах.

Структура исследования состоит из: введения, трех глав, включающих в себя восемь параграфов, заключения, списка использованной литературы, приложений. В первой главе дается общая характеристика криминальной субкультуры, дается ее определение; рассмотрены элементы и признаки, виды и функции криминальной субкультуры. Во второй главе характеризуются отдельные виды криминальной субкультуры. В третьей главе анализируются меры по предупреждению и минимизации криминальной субкультуры, а также рассматриваются способы предупреждения распространения преступных традиций и обычаев в современных условиях.

ГЛАВА 1. КРИМИНАЛЬНАЯ СУБКУЛЬТУРА: ПОНЯТИЕ, ЭЛЕМЕНТЫ, СОЦИАЛЬНАЯ ОПАСНОСТЬ

§1. Понятие криминальной субкультуры и ее признаки

Под культурой принято понимать совокупность структурных и функциональных образований, которые отличают лиц, принадлежащих к ним, от других членов общества и проявляющих чувство общности.²

Приставка «суб-» (от лат. sub – под). находящийся внизу, под чем-то, около чего-либо, подчиненный, не основной или второстепенный. Таким образом, применительно к различным социально-общественным формированиям термин субкультура может означать различие в ценностных и мировоззренческих аспектах определенной группы лиц (совокупность норм, ценностей, идеалов, символов), существующей относительно независимо от доминирующей культуры общества в целом, возникших в результате социальной дисгармонии, как способ защиты от неё.

Впервые термин «субкультура» применил американский социолог Дэвид Райзмен в своих исследованиях. Он вывел понятие субкультуры и определил его как группа людей, преднамеренно избирающих стиль и ценности, предпочитаемые меньшинством³.

Более подробный анализ явления субкультуры провёл Д. Хэббидж в работе «Субкультура: значение стиля». По его мнению, субкультуры привлекают людей со схожими вкусами, которых не удовлетворяют общепринятые стандарты и ценности.

Для соотношения данного термина с соответствующими предметами и/или явлениями объективной действительности необходимо обратиться к методу семантического анализа дефиниции понятия «криминальная субкультура».

Смысловыми аспектами этого термина являются:

---

² Тулегенов В.В. Криминальная субкультура: понятие, структура и соотношение со смежными понятиями. // В.В. Тулегенов // Вестник АГТУ. – 2012. - № 5 (28). С.22

³ Омельченко Е.Л. Молодежные культуры и субкультуры. / Е.Л. Омельченко. М.: Изд-во «Институт социологии РАН», 2000 г. – С. 29.

- 1) основа «культура»;
- 2) приставка «суб»;
- 3) смысловая (контекстная) окраска криминальная/преступная.

В статье 14 УК РФ⁴ закреплено понятие «преступление», которое определяется как общественно опасное, противоправное деяние, запрещенное под угрозой наказания.

В российском законодательстве, мысли, намерения или желания, которые не нашли своего внешнего объективированного в определенной форме выражения и не воплотились в общественно опасный поступок не могут признаваться преступлением, в этом определении находит свое отражение классический принцип римского права «Nullum crimen sine lege» («нет преступления без указания на то в законе»).

На основе анализа изученной литературы и статистических материалов можно выделить следующие виды субкультуры:

1. общественно-нейтральная;
2. общественно-конструктивная;
3. общественно-деструктивная (криминальная).

Проблеме криминальной субкультуры посвящены труды таких известных Российских ученых, как Дубягина О.П., Тулегенов В.В., Корецкий Д.А., Старкова О.В., Пирожков В.Ф., Лебедева С.Я.

Дубягина О.П. говорит о преступной субкультуре как о способе поведения людей, образе жизни, принятой в уголовной среде⁵.

Пирожков В.Ф. под криминальной субкультурой понимает определенный уровень развития преступных групп (сообществ), выраженный в типах и формах их

---

⁴ Уголовный кодекс Российской Федерации: Федеральный закон N 63-ФЗ от 13.06.1996 г.: по состоянию на 07 июня 2017 г. - Собрание законодательства Российской Федерации, N 25. 2017. Ст. 2954.

⁵ Дубягина О. П. Криминологическая характеристика норм, обычаев и средств коммуникации криминальной среды: монография // Дубягина О. П. – М.: Юрлитинформ, 2008. С. 58.

организации, деятельности членов данных формирований, а также в насаждаемых ими правилах и нормах поведения⁶.

Корецкий Д.А., Тулегенов В.В. криминальную субкультуру определяют, как совокупность асоциальных ценностей, обычаев, традиций, норм и правил поведения, направленных на наиболее рациональную организацию жизнедеятельности лиц с противоправным (криминальным) прошлым или настоящим, целью которой является совершение преступлений, их сокрытие и уклонение от уголовной ответственности⁷.

Предложенные этими учеными формулировки охватывают не весь спектр общественных отношений, которые затрагиваются этим явлением, форм и видов их организации, среды распространения, структурных элементов.

В данном определении субъектами криминальной субкультуры предлагается считать лиц с криминальным прошлым или настоящим, что значительно сужает сферу действия, девальвируя важные теоретические составляющие, не позволяя изучить механизм виктимизации членов криминальной субкультуры для выработки эффективного инструмента предотвращения совершения реальных преступлений, а предупреждение преступлений по-прежнему остается самым перспективным направлением в законодательной и уголовной политике Российской Федерации

Субкультура формируется как реакция несогласия, отрицания устоявшихся норм и ценностей основной культуры. Участники любой субкультуры сознательно, намеренно становятся ее членами по причине того, что их ценностно-этическая ориентация совпадает с моралью членов-участников субкультуры. Тюремная культура создается не как реакция недовольства, а необходимость взаимодействия с социумом, которая сводится к минимуму.

---

⁶ Пирожков В. Ф. Законы преступного мира молодежи (криминальная субкультура) // В. Ф. Пирожков. – Тверь: Приз, 2014. С. 323.

⁷ Корецкий Д. А. Криминальная субкультура и ее криминологическое значение // Д. А. Корецкий, В. В. Тулегенов. – СПб.: Юридический центр Пресс, 2006. С. 43.

Криминальная субкультура — это образ жизни относительно ограниченной части общества, а именно граждан криминальной направленности⁸, объединившихся в криминальные группы и придерживающихся определенных законов и традиций. Члены криминальной субкультуры добровольно вступают в состав данных формирований для достижения какого-либо результата либо осуществления конкретного вида деятельности, «служения» идее, культу и т.д.

Для криминологической характеристики криминальной субкультуры особую важность представляют конкретно-историческая и социальная обусловленность развития её норм, обычаев, которые определяются социально - экономическими, правовыми и иными изменениями, происходящими в государстве, создающих условия для возникновения, становления и развития преступности.

Криминальная субкультура – это явление комплексное, затрагивающее практически все сферы жизни его участников.

Все общественные процессы и явления, происходящие в обществе, взаимообусловлены и криминальная субкультура одновременно является продуктом преступной деятельности и частью общей системы культуры. Сущность криминальной субкультуры - антиобщественная, преступная, заключается в преступной деформации общества, размывании и девальвации социально-позитивных ценностей, установок, стереотипов поведения, нравственных идеалов каждого конкретного человека, главенство антиобщественных взглядов, представлений, поощряющих, либо открыто провоцирующих нарушения уголовных, гражданских, административных и иных запретов, пропагандирующих ценности и нормы криминальной среды, стереотипы правонарушающего, преступного поведения.

---

⁸ Прикладная юридическая психология / под ред. А.М. Столяренко. - М.: Мир, 2000. Т. 1. С. 54.

§2. Структура, виды и элементы криминальной субкультуры

В.Ф. Пирожков предложил следующую классификацию элементов криминальной субкультуры:⁹

- 1) криминальная идеология;
- 2) криминальные нравы;
- 3) криминальный образ жизни;
- 4) криминальная организация;
- 5) криминальный культ (культ личности, культ оружия).

Под криминальной идеологией автор понимает систему понятий и представлений, которая сложилась в групповом сознании членов преступных групп. Криминальная идеология, а точнее ее наличие, считается главным условием запуска механизма самооправдания и отрицания своей ответственности у преступной личности. Нормы и ценности криминальной субкультуры регулируют поведения индивида.

Все исследования данного феномена относятся к периоду XX столетия и им присущи смешение тюремной и криминальной субкультуры, упуская из виду субкультуры, возникающие в обществе.

Анархо-панк, Байкеры, Бэггеры, Богема, Бодибилдинг, Вижуал кэй, Геймеры, Готы, Гопники, Денди, Диггеры, Джанглисты, Инди-Киды, Кибер-готы, Киберпанки, Моды, Металлисты, Паркур, Панк, Растаманы, Риветхеды, Рокеры, Райтеры, Рэперы, Рейверы, Скинхеды, Стиляги, Трейсеры, Ультрас, Фурри, Футбольные хулиганы, Хиппи, Эмо, Яппи - это отнюдь не все субкультуры, присущие российской действительности.

Источником преступной атрибутики, которая приобрела форму устоявших паттернов поведения, лексики и «законов» являются места лишения свободы и криминальная субкультура присвоила себе многие из ее элементов:

---

⁹ Пирожков В.Ф. Криминальная психология. - М.: Изд. Ось – 89, 2009. – С. 217.

- 1) наличие внешнего врага группы (другие культуры, группы, религии и т.д.);
- 2) стратификационная иерархичность;
- 3) обособленность группы;
- 4) замена настоящих имен кличками;
- 5) жаргон;
- 6) внешняя атрибутика (татуировки, прически, стиль).

Атрибуты, присущие криминальной субкультуре и тюремной культуре полифункциональны: татуировка одновременно является знаковой системой общения, средством стигматизации и украшения; клички – средство конспирации и также стратификация.

Таким образом, проанализировав имеющуюся структуризацию, предлагаем выделить структурные элементы, наличие которых константно проявляется в любых видах криминальной субкультуры:

- 1) идеология;
- 2) единство стиля членов субкультуры (имидж);
- 3) поведенческие атрибуты;
- 4) иерархичность;
- 5) изолированность, скрытность;
- 6) особая лексика (жаргон, терминология, конспирация);

также присутствуют:

а) особое отношение к своему здоровью (обязательные спортивные занятия, членовредительство, пренебрежение);

б) особое отношение к алкоголю, наркотическим средствам, курению;

в) особая экономическая политика (презрительное отношение к традиционным формам труда, отрицание некоторых форм труда или структуры, получение средств исключительно преступным путем);

г) особое отношение к женщинам и институту семьи в целом.

По мнению большинства авторов к типологии (видам) криминальной субкультуры следует отнести:

- а) тюремную субкультуру;
- б) субкультуру рецидивистов, «профессионалов» преступного мира, лиц, входящих в организованные преступные группы и сообщества;
- в) субкультуру несовершеннолетних и молодежи;
- г) субкультуру экстремистов, анархистов, радикалистов и т.п.;
- д) субкультуру деструктивных (тоталитарных) религиозных организаций (сект);
- е) субкультуру лиц, страдающих зависимостью (алкогольной, наркотической);
- ж) субкультуру маргинальных слоев населения (бродяги, попрошайки, вокзальные проститутки и проч.)¹⁰.

Тулегенов В. В. выделяет три самостоятельных вида криминальной субкультуры: субкультура представителей профессиональной преступности; субкультура представителей организованной преступности; субкультура наркоманов.¹¹

По мнению известного российского профессора О.В. Старкова, криминальная субкультура разрушает общественные отношения тем, что:

- искажает общественное правосознание, расшатывает добропорядочность граждан;
- аккумулирует и передает криминальный опыт и профессионализм;
- способствует негативной трансформации нравственных, культурных, идеологических, эстетических ценностей современного общества;
- усложняет, а в некоторых случаях блокирует процесс социализации подростков и молодежи, прививая им псевдокультурные установки и асоциальные нормы;

---

¹⁰ Хисамутдинов Ф.Р., Шалагин А.Е. Криминальная субкультура и ее предупреждение С. 43.

¹¹ Тулегенов В.В. Криминальная субкультура: понятие, структура и соотношение со смежными понятиями. / В.В. Тулегенов // Вестник АГТУ. – 2015. - № 5 (28). С.224.

— создает позитивный образ некоторых категорий преступников и осуждает содействие населения правоохранительным органам в любых формах;

— формирует общественное мнение о недоверии государству, провоцирует граждан на нарушение правовых норм и запретов, совершение административных правонарушений и уголовно-наказуемых деяний;

— культивирует в обществе правовой нигилизм, легкомысленное или небрежное отношение к трудовым и гражданским обязанностям, пренебрежительное или безразличное отношение к памятникам истории и культуры¹².

Другие авторы полагают, что действуя в социуме, криминальная субкультура выполняет следующие функции:

- 1) определяет стратификацию преступников;
- 2) выступает регулятором поведенческих норм;
- 3) формирует индивидуальное и групповое сознание, ценностные ориентиры, взгляды и привычки людей;
- 4) способствует стигматизации и остракизму, а также распознаванию «своих» и «чужих»;
- 5) предусматривает меры поощрения и наказания в неформальных группах;
- 6) служит средством коммуникации и развлечения в среде осужденных;
- 7) «прививает» негативное отношение к представителям власти, общечеловеческим законам и правилам поведения¹³.

К носителям преступных традиций и обычаев, в первую очередь, относят:

- а) уголовных авторитетов;
- б) профессиональных преступников;

---

¹² Старков О. В. Криминальная субкультура: спецкурс / О. В. Старков. // М.: Волтерс Клувер, 2010. С. 82.

¹³ Шалагин А.Е. Пенитенциарная преступность и ее предупреждение // Ученые записки Казанского Юридического института МВД России 2016 том 1, 2016. С. 6-9.

- в) рецидивистов;
- г) представителей организованной преступности;
- д) лиц, отбывающих наказания в местах лишения свободы и др.

В последующем они распространяют их в антиобщественной среде, особенно это затрагивает несовершеннолетних правонарушителей, подростков из неблагополучных семей, молодежь.

Таким образом, криминальная субкультура, проникая в повседневную действительность искажает культурные ценности и достижения человечества: правосознание подменяется правовым нигилизмом, отрицается регулятивная функция права, отрицается равенство, взращивается недоверие к институтам власти, увеличивается уверенность в своей безнаказанности.

На основании этого можно выделить общие черты традиций и обычаев криминальной среды, предложенные Лебедевым С.Я.:

- 1) уклонение от труда и пренебрежение гражданскими обязанностями;
- 2) обучение навыкам труда заменяется повышением преступной квалификации и оттачивание преступного мастерства;
- 3) обеспечение конспирации и маскировки преступного образа жизни, устранение причин и условий, затрудняющих совершение преступлений;
- 4) иерархичность преступной группы вкупе с беспрекословным подчинением лидерам и авторитетам преступных организаций;
- 5) привлечение молодежи к совершению правонарушений, пропаганда насилия и криминального образа жизни;
- 6) оказание материальной и моральной поддержки лиц, оказавшихся под следствием и попавшим в места лишения свободы;
- 7) подрыв авторитета правоохранительных органов, исключение контактов с ними, отыскание в своей среде предателей и «стукачей»;
- 8) ведение праздного, разгульного образа жизни, непринятие норм общественной морали;

9) участие в азартных играх, владение уголовным жаргоном и др.¹⁴.

В тюремной субкультуре функции видоизменяются, адаптируясь в соответствии с объективными специфическими факторами, и непосредственно влияют лишь на внутригрупповые отношения, в виду изолированности от внешнего мира:

1) преемственная функция способствует аккумулярованию, систематизации и передаче специальных преступных навыков и опыта по преступным специальностям и квалификациям, обеспечивая их приумножение и совершенствование методов, способов и форм;

2) стратификационные функции обеспечивают кастовое деление и статусные различия в уголовном мире, определяет иерархию преступников жестко закрепляя ролевые функции каждого из участников;

3) нормативно-карательные функции устанавливают правила поведения, создавая традиции и обычаи; формы поощрения и наказания.

4) коммуникативно-идентификационные функции (жаргон, татуировки и прочие);

5) кадрово-пропагандистские функции направлены на вербовку новых перспективных членов группы, оказывая им привилегии, протекцию, ставя их в зависимое положение. Нередки случаи привлечения несовершеннолетних (особенно не достигших возраста уголовной ответственности) в качестве инструмента совершения преступлений, обучая их специальным навыкам;

6) способы удовлетворения социальных потребностей весьма разнообразны: азартные игры, книги, поделки из подручных материалов: авторучки из носочных синтетических ниток, шахматные и иные фигурки из хлебного мякиша, окрашенного табачным пеплом, крестики из расплавленного полиэтилена, роспись носовых платков, тапочки из одеяла.

---

¹⁴ Лебедев С. Я. Антиобщественные традиции, обычаи и их влияние на преступность: учебное пособие // С. Я. Лебедев. – Омск: ВШМ МВД, 2009, С. 34-35.

7) эстетические функции. Носители криминальной культуры придерживаются определенных предпочтений в части предметов роскоши (престижные марки автомобилей, стиль в одежде и т.д.);

8) психологические функции. Криминальная субкультура обеспечивает представителям преступного социума адаптацию на социальном и психическом уровнях, потому что только в созданных ею условиях преступник может быть принятым соответствующей социальной средой и находиться в психологически комфортном состоянии. А также обеспечивает все варианты психологической защиты;

9) мировоззренческие функции. Философские взгляды криминального мира призваны само-оправдать существующий образ жизни, романтизируя преступную жизнь, обвиняя внешний мир в цинизме, материализме, несправедливости и подлости. Это облегчает социальную адаптацию индивидов в местах лишения свободы, но искажение этики и моральных законов культурного общества усиливает последующую депривацию.

Основной причиной приобщения человека к криминальной субкультуре является его внутреннее согласие либо несогласие сопротивляться негативному влиянию рассматриваемого типа культуры.

К криминологическим детерминантам распространения негативного влияния элементов криминальной субкультуры относятся:

- уголовно-правовые (наличие судимости);
- деформация правосознания;
- превалирование низкоинформативных видов активности, преимущественно в сфере досуга, с соответствующей мотивацией.

Изложенное позволяет сделать следующие выводы:

1. Криминальная субкультура, а также отдельно взятые ее элементы, такие как криминальная субкультура в местах лишения свободы, в молодежной среде должны быть постоянным объектом криминологического анализа;

2. Криминальная субкультура занимает собственное место в культуре общества и общей системе традиционных установок. Это дает криминологии возможность оценить интенсивность ее криминогенного воздействия.

3. Исследование криминальной субкультуры позволяет собрать внушительную эмпирическую базу для постановки и решения конкретных теоретических и практических задач противодействия преступности.

Теоретические задачи заключаются в познании закономерностей функционирования криминальной субкультуры как социального явления. Здесь необходимо определить ее роль и место в общественной жизни, а также уровень распространенности в обществе. Существенную помощь в такой задаче криминологии могут оказать уголовное право, психология, оперативно-розыскная деятельность и др.

Эмпирический уровень криминологического изучения криминальной субкультуры включает использование различных социологических методов познания. На наш взгляд, успех при изучении криминальной субкультуры будет иметь междисциплинарный характер.

§3. Социальная опасность криминальной субкультуры

Основой исследования данной проблемы является изучение всего спектра его детерминант. Криминальная субкультура является социокультурным рискогенным фактором, формирующим тенденции девиантного поведения. В научной литературе для изучения сущности этиологии девиантного поведения, являющегося основной детерминантой криминальной субкультуры, применяют три основных подхода:

1. *Биологический* (антропологический) подход. В основе данного метода лежит гипотеза зависимости преступного поведения от определённых специфических физических особенностей индивидуума. Одним из первых исследований данных корреляций является Ч. Ломброзо, который в своей книге «Человек преступный» анализировал некоторые физические особенности личности (аномалии), как

проявление свойства врожденных преступников. Разделяя при этом лиц, совершивших преступления на преступников врожденных и случайных.

К. Конрад, У. Шелдон, Э. Кречмера, И.А. Алексеевич также развивали конституционально-генетический подход для типизации личностей. Физическими признаками преступников считались выступающая нижняя челюсть, пониженная чувствительность к боли, мезоморфность, т.е. атлетическое строение тела, аномалии черепа.

Этот подход был популярен в 30-х годах прошлого столетия, но достаточного экспериментального подтверждения не получил и сегодня с бурным развитием научных знаний о человеке биологический подход методологически изменился и девиантность в контексте данного подхода объясняется только аномалиями половых хромосом.

2. *Психологический* подход. Основоположниками данного подхода являются А. Адлер и З. Фрейд. Ученые исследовали зависимость девиантного поведения индивидуума от его психического состояния, его обусловленность имеющимися психическими отклонениями личности, влияние различных комплексов и предубеждений, конфликтом личности и общества, продуцирующего систему моральных взглядов, связанную с наложением определённых запретов и ограничений на возможность удовлетворения инстинктов человека.

3. *Социологический* подход в контексте изучения девиантного поведения как социального феномена нашел свое отражение в трудах У. Беккера, К. Маркса, Р. Мертон, Т. Парсонса, Н. Смелзера. В основе данного подхода лежит корреляция увеличения количества девиаций и спектр их проявления видовой разнообразия с ускорением динамики общественных трансформаций, в контексте изменения общественного и индивидуального сознания, обусловленных процессом глобализации во всех сферах жизнедеятельности социума.

Третий подход к изучению причин воспроизводства девиаций получил наибольшее распространение, и сегодня учеными преступность рассматривается в рамках социально-правового явления, которое онтологически и гносеологически

порождается причинами и условиями социально-общественной жизни. Статистические данные свидетельствуют, что резкие изменения в государственном и общественном устройстве влекут изменения качественных и количественных характеристик преступности¹⁵.

Отсюда следует, что ряд факторов формирующих воспроизводство девиаций может быть исследован только в рамках социокультурного анализа. К таким факторам нужно отнести возникающие социальные коллизии, порождаемые противоречиями между требованиями норм, существующих в обществе (поведения, морали и др.), ожиданиями, возлагаемыми обществом на индивида (правосознание, модели ролевого поведения, адаптированность в социальной среде) и интересами личности, обусловленными индивидуальными, эксклюзивными детерминантами.

Социокультурные факторы девиантного поведения образуют сложную систему взаимообусловленных и взаимодействующих детерминант. Особое место и роль среди которых принадлежит криминальной субкультуре.

Общество, с одной стороны, ориентирует индивида на конформное поведение, что является условием социальной стабильности, а с другой, - объективно требует от него инициативности, т.е. выхода за рамки общепринятых стандартов.

Государство и общество прилагают значительные усилия для успешной социализации подрастающего поколения, путем реализуемых программ по образованию, воспитанию и поддержанию культурных стандартов жизни граждан, отправлению функций по формированию правового сознания, предупреждению преступности и обеспечению правопорядка. Но несмотря на это, влияние распространения в обществе криминальной субкультуры значительно снижает положительную адаптивную способность несовершеннолетних в связи с этим, стала затруднена прогнозная оценка их реакции на процессы социализации. Таким образом, можно объективно утверждать, что социальные детерминанты являются ключевыми в формировании девиаций.

---

¹⁵ Шалагин А. Е. Преступность как объект криминологических исследований. // Вестник казанского юридического института МВД России.- 2016 - № 3(25) 2016. С. 66-70

ГЛАВА 2. КРИМИНОЛОГИЧЕСКАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ОТДЕЛЬНЫХ ВИДОВ КРИМИНАЛЬНОЙ СУБКУЛЬТУРЫ

§ 1. Тюремная субкультура: понятие и элементы

С развитием рыночных отношений, в эпоху глобализации и неограниченных возможностей нарушители закона приобрели респектабельный внешний вид, организованная и профессиональная преступность прочно обосновалась в секторе теневой экономики, произошла легализация сверхдоходов, полученных незаконным путем. В результате инверсии ролей лица, находящиеся вне пенитенциарных учреждений, стали основными разработчиками новых форм и правил преступного поведения¹⁶.

Тюремная субкультура формируется в рамках пенитенциарной системы, под которой принято понимать совокупность установленных в государстве режима и порядка отбывания уголовного наказания в виде лишения свободы.¹⁷

Тюрьмы являются одной из разновидности исправительных учреждений и предназначены в первую очередь для содержания наиболее опасных категорий осужденных.¹⁸

Лишение свободы как форма наказания сформировалось в российском обществе не сразу. До середины XVI в. тюремное заключение на Руси не было распространено, Рогов В.А. говорит о том, что самый древний источник русского права «Русская Правда» не содержит сведений о тюрьмах, лишь косвенно указывается на тюремное заключение лиц, «окованных в железо».¹⁹

Такие авторы как Фойницкий И.Я., Есипов В.В. временем зарождения тюремной организации, а, следовательно, и тюремной субкультуры называют

---

¹⁶ Шалагин А.Е. Криминальная среда и ее общественная опасность. - Ученые записки Казанского юридического института МВД России.- Том 1. 2016. С. 6

¹⁷ Универсальный энциклопедический словарь. М., 2013. С. 969.

¹⁸ Лысак И.В., Черкасова Ю.Ю. Тюремная субкультура в России. – Таганрог: Изд-во ТРТУ, 2014. С.18.

¹⁹Рогов В.А. История уголовного права, террора и репрессий в Русском государстве XV–XVIII вв. М., 2013. С. 235–236.

Судебник 1550 г., в котором предусматривалось заключение в тюрьму за взяточничество и заведомо ложное обвинение судей в умышленном неправосудии.

Термин «тюрьма», как место отбывания наказания появился после выхода Соборного Уложения 1649 г.²⁰, а присущие криминальной субкультуре признаки, элементы, правила приема, специфический жаргон, уголовные клички сложились к середине XVIII века. Известный русский путешественник и исследователь Сибири С. В. Максимов писал, что тюремная община существует отдельно и живет самостоятельной жизнью.²¹

Изменения в криминальной среде происходят совместно с процессами, протекающими в других сферах общественной жизни и детерминируется социальными факторами, к которым можно отнести:

- безработицу;
- социальное неравенство;
- инфляцию;
- высокую латентность преступности;
- низкий уровень идеологической работы с населением;
- снижение моральных и нравственных стандартов;
- отдельные упущения в воспитании и образовании подростков и молодежи;
- неспособность многих граждан противостоять преступникам;
- взаимосвязь криминальной среды с профессиональной, рецидивной, организованной преступностью²²;
- живучесть криминальных традиций и обычаев (проникновение криминальной субкультуры в общественные отношения);

²⁰ Лысак И.В., Черкасова Ю.Ю. Тюремная субкультура в России. – Таганрог: Изд-во ТРТУ, 2011. С.20-21.

²¹ Шакирьянов М.М. Тюремная субкультура в местах лишения свободы и проблемы борьбы с нею: монография/ М.М. Шакирьянов. – Казань: Казанский юридический институт МВД России, 2011. С. 7.

²² Горкин В.И. Рецидивная преступность и криминальная среда: Дис. канд. юр. наук.- Саратов: СГАП, 2007. С. 123-126

– несовершенство системы ресоциализации и адаптации лиц, освободившихся из мест лишения свободы.

Стоит отметить, что тюремная субкультура существенно отличается от криминальной субкультуры лиц, находящихся на свободе. При этом оба этих явления взаимодополняют друг друга, корректируют и видоизменяют. Для мест лишения свободы характерны следующие элементы криминальной субкультуры:

- жесткая стратификация осужденных (определение статуса и роли);
- психологическая и физическая изоляция нижних каст «шнырей», «отверженных»;
- наличие кличек, распространение уголовного жаргона;
- противостояние требованиям администрации уголовно-исполнительного учреждения;
- распространение тюремного фольклора (песен, стихов, пословиц и поговорок);
- противостояние одних асоциальных группировок осужденных другим;
- невербальные способы общения осужденных (жесты, знаки, сигналы), зашифровка информации и т.д.;
- насаждение тюремных традиций и норм поведения, жестокое наказание за их неисполнение²³.

Тюремные обычаи и нормы поведения в среде осужденных выступают социально-психологическим механизмом, который регулирует поведение осужденных и стабилизирует внутригрупповые отношения. В среде осужденных широко распространен обычай «прописки», позволяющий определить статус новичка и отнести его к той или иной группе (слою). Существует много форм «прописки», но их суть одна – подавление воли у новичков, приобщение к

---

²³ Шалагин А. Е. Пенитенциарная преступность и ее предупреждение// Вестник Казанского юридического института МВД России № 2 (20) – 2015. С. 48

преступным традициям, подчинение власти камерных «авторитетов», выяснить знаком ли субъект с преступной средой.

Проблема криминогенного общения сопряжена с особенностями тайного общения, уголовным жаргоном, блатной музыкой, условными звуковыми сигналами, аудиовизуальным тайным общением, особенностями тайного письменного общения, техническими средствами. Исследования криминогенного общения, проведенные Суховым А.Н.²⁴, позволили выделить ряд его специфических функций:

– коммуникативно – атрибутивная функция. В процессе криминального общения происходит приготовление, совершения и маскировки преступлений. К вербальным средствам общения относятся жаргон, а к невербальному – татуировки, информация, передаваемая по коду, условные жесты, средства тайнописи.

– функция обмена и передачи преступного опыта общения осужденных;

– познавательная (диагностическая) функция способствует выявлению участников криминогенного общения;

– организующая функция, т.е. функция организации преступной деятельности, умышленного создания криминогенных ситуаций;

– аффективно – побудительная функция криминогенного общения осужденных толкает их к совершению преступлений. Это достигается с помощью психического воздействия общения (насилия). воздействие на психику человека, осуществляемое против или помимо его воли информационным или внеинформационным путем, способное подавить свободу волеизъявления либо причинить психическую травму. При этом используются угрозы, оскорбления, клевета, слухи, шантаж.

– компенсаторная функция криминогенного общения осужденных снимает его стрессогенность агрессивным путем, восполняет дефицит общения с помощью объединения в малые группы.

---

²⁴ Сухов А.Н. Криминогенное общение в среде осужденных // Рязань: Рязанский Дом, 2013.С. 113.

К вербальным средствам криминогенного общения осужденных относится жаргон, который в настоящее время смешивают с уголовно-профессиональным языком и даже с просторечием. Жаргон нашел широкое отражение в художественной литературе в произведениях Л. Леонова, П. Нилина, Г. Медынского, В. Шаламова, братьев Вайнеров, Н. Леонова, В. Каверина.

Согласно В.Ф. Пирожкову жаргон выполняет следующие функции:

- конспиративная;
- узнавания (идентификация принадлежности к уголовной среде);
- номинативная;
- эмоционально – выразительная.

Жаргон передается из поколения в поколение и сегодня можно констатировать его проникновение в речь законопослушных граждан. Это обусловлено наличием устойчивых антисоциальных групп со своей субкультурой, традициями, законами, спецификой арготического слова (рэкетиров, бандитов, маргинальных слоев, беспризорников и др.).

Социальный статус членов тюремной субкультуры устойчив и информация о нем проникает в другие исправительные учреждения, в которых оказывается осужденный после совершения нового преступления, этот статус сохраняется и при освобождении осужденного. Это свидетельствует о том, что тюремная субкультура является одним из передаточных механизмов между рецидивной и первичной преступностью.

Кличка является важным стратификационным элементом тюремной жизни, она выполняет функции клеймения. У «вожаков» они благозвучные, у представителей «низов» оскорбительные. В кличках отражаются физические недостатки человека, особенности его личности, привычки, характер преступной деятельности, социально-региональное происхождение, положение в групповой иерархии, недостатки внешнего облика. Обидные, унижительные, издевательские, оскорбительные клички у осужденных часто провоцируют конфликтные ситуации, которые зачастую заканчиваются совершением преступлений.

Среди преступников широкое распространение получили татуировки, на что обращали внимание еще ученые и исследователи конца XIX начала XX вв. В своей книге Ч. Ломброзо²⁵ сообщает, что кроме большой распространенности, поражает и характер содержания татуировок.

Также стоит отметить символизм татуировок прежних преступников, который имеет поразительное сходство с современными татуировками: сердце, пронзенное кинжалом (символ мести), пронзенное сердце и рядом рыба голова макро (намерение заколоть сутенера, своего соперника), ключ означает сохранение тайны, а мертвая голова – месть.

Ломброзо приводит слова одного из воров, тело которого почти наполовину было уже покрыто татуировкой самого циничного содержания: «Забавная, занимающая все тело, татуировка для нас, воров, то же, что фрак с орденами. Чем более мы татуированы, тем большим значением пользуемся среди товарищей. Наоборот, нетатуированный не пользуется никаким влиянием; его не считают за порядочного мошенника, и он не пользуется уважением шайки».

Слова другого преступника: «Очень часто, когда мы отправляемся к публичным женщинам, они, видя богатство нашей татуировки, осыпают нас подарками и предлагают нам деньги, взамен того, чтобы брать с нас»²⁶.

Согласно Пирожкову В.Ф., татуировки выполняют сигнальную, информативную и декоративную функции.

Подробную классификацию функциональных особенностей татуировок дал Бронников А.Г.: сигнально-обособленные; стратификационно-информативные; лично-установочные; тюремно-атрибутивные; сексуально-эротические; юмористические; декоративно-художественные; сентиментальные и др.

Сегодня различают декоративно-бытовые, блатные, уголовные татуировки. Декоративно-бытовая татуировка связана с интеллектуальными, возрастными и религиозными особенностями личности, блатная – характеризует неустойчивость

²⁵ Ломброзо Ч. Преступный человек (сборник). // М., СПб., 2005. С. 114.

²⁶ Там же. С. 117.

психики и интересов ее владельца и обусловлена стремлением подражать лидеру. Уголовная татуировка наносится, как правило, в местах лишения свободы, в колониях-поселениях. Она может иметь различную тематическую направленность, например, обозначать «специализацию» («воровская масть», наркоманы, осужденные по определенной статье), роль и статус татуированного в преступном мире. По содержанию, качеству и статусу их носители выделяют три типа татуировок²⁷:

1) регалки (знаки отличия) наносят обычно «элите» преступного мира специалисты художники с помощью современных инструментов и дефицитных красящих веществ;

2) портачки (портачить – портить) – самоделки, изготовленные кустарно с помощью подручных средств и инструментов, в нарушение этики «воровской жизни»;

3) нахалки (или позорные) делают преступнику насильно (нахально) либо под угрозой применения силы. Они выполняют функцию позорного клейма (стигмы).

На основании вышесказанного мы заключаем, что классификация татуировок и их значение может оказать существенную помощь в оперативно-розыскной деятельности, при проведении регистрационных проверок, следственных действий (подготовка образцов для опознания или планирования контакта при допросе), когда о подследственном нет достаточных данных.

Множественные татуировки на теле осужденного – косвенный признак неблагоприятного прогноза его ресоциализации. Лица, наносящие или дополняющие татуировки перед освобождением из исправительных учреждений, обычно криминально деформированы, освобождаются неисправленными. В таких случаях татуировки имеют прогностическое значение. В тюремной субкультуре татуировки являются атрибутом принятия норм референтной группы и солидаризирующим фактором, средством самовыражения, самоутверждения,

---

²⁷ Бронников А. Г., Бронников Д. В. Татуировка за решеткой // Пермь, ПСИ. - 2013. С. 250.

способом приспособления и психологической защиты, способом заработка и показателем статуса личности в группе.

§2. Молодежная субкультура и ее антиобщественная направленность

Социокультурная детерминация криминальной субкультуры обуславливает присущую ей регулятивную функцию, которая находит свое выражение в качественном влиянии на несовершеннолетних субъектов криминальной группы.

С соответствием с нормами и правилами референтной группы подростки организуют свою жизнь, усваивая негативный опыт и поведенческие характеристики.

Группу риска составляют несовершеннолетние, отчужденные от семьи, школы, положительного товарищеского влияния. Изучение уголовных дел по организованным преступным группам с участием несовершеннолетних показало, что в 80% из них в качестве причин и условий, способствовавших преступлениям подростков, приводятся обстоятельства, так или иначе связанные с семейным неблагополучием. Именно безнадзорные дети вовлекаются в преступные группировки старшими по возрасту лицами.

Конфликтная, нервная обстановка в семьях влечёт за собой отставание несовершеннолетних в физическом и психическом развитии, формируют агрессивное поведение, нарастающее при объединении таких подростков в группы. Подростки отверженные социумом, – это люди, которые по каким-либо причинам не смогли вписаться в общество на определенном этапе его развития. Можно выделить три группы подростков, которые наиболее подвержены криминализации: детдомовцы (интернатовцы); учащиеся в ПТУ и лицеях («олдовые»); дети из неблагополучных семей.

По данным Федеральной службы государственной статистики в 2014 г. Зарегистрировано 1225985 браков (8,4 на 1000 чел.) и 693730 разводов, что

составляет (4,7 на 1000 чел.).²⁸ Как мы можем видеть из этих цифр, больше половины браков распадаются.

В Татарстане темп роста численности детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей увеличивается, по сравнению с этим же показателем по России²⁹.

Семья оказывает огромное влияние на адекватную социализацию и очень важно укреплять институт семьи и брака на государственном уровне, так как в своем большинстве источником воспроизводства криминальной субкультуры служат неблагополучные семьи.

Следующим социально-культурным фактором роста агрессивности и жестокости является приобщение подростков к просмотру различной теле- видео- и кинопродукции, пропагандирующей насилие, жестокость, разного рода социальную и физиологическую патологию.

Наиболее значимыми в рамках изучения формирования личности преступника под воздействием криминальной субкультуры являются «механизмы криминальной социализации, как подражание образцам преступного поведения и криминогенное заражение»³⁰.

Проникновение преступной культуры в сферу нашего общества наглядно демонстрирует тот факт, что сегодня татуировки ратифицировались в среде молодежи и теперь служат средством украшения своего тела, обозначая ценностные ориентации и социальные установки, служат в качестве выражения протеста миру взрослых с их условностями.

Прежде татуировки были прерогативой лиц, относящихся к тюремной субкультуре, они несли смысловую нагрузку: морда кошки говорила об осторожности вора; роза на плече означала, что ее владелец встретил

---

²⁸ http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru/statistics/population/infraction/#

(дата обращения: 25.04.2016)

²⁹ Таблица 2 Приложение 2

³⁰ Лебедев С. Я. Традиции, обычаи и преступность. Теория, методология, опыт криминологического анализа. // М., 2015. С. 80.

совершеннолетие в колонии; звезды – непокорность; череп, корона – символы стремящихся к власти; факел – дружба, братство, палач – чти закон воров; тигр или другой хищник – непримиримость, ярость; кинжал, нож, меч, топор – месть, угроза, твердость, жестокость.³¹

Для преступника татуировка означает принадлежность к особой касте и верности ее законам, возможность продемонстрировать свое «мужество» и безразличие к боли. Сколько в стране обладателей татуировок неизвестно даже приблизительно, но в любом случае счет нужно вести на миллионы. Выборочные исследования показывают, что примерно 70% из них приобрели свои «украшения» в местах лишения свободы, остальные – в уличных компаниях. Таким образом, это явление практически целиком принадлежит криминогенной субкультуре³².

Как молодежь, так и подростки, в силу своих возрастных психологических особенностей наиболее подвержены влиянию на них идеологии преступного мира, его норм и ценностей, которые популяризируются в обществе. Антиобщественные группировки молодежной субкультуры возникают в процессе криминализации дворовых и уличных компаний.

Криминальная субкультура, как и любая другая культура по сути своей носит агрессивный характер. Она вторгается в культуру официальную, трансформирует ее, девальвирует её ценности и нормы, насаждает в ней свои правила, законы, атрибутику. Обратим внимание на тот факт, что современный язык, который является носителем культуры вобрал в себя терминологию уголовного жаргона, на котором с охотой говорят как подрастающее поколение, так и представители власти, должностные лица, депутаты.

Представители преступного мира прошлого действовали, руководствуясь строгими правилами и принципами. Общественные трансформации, революции, смена политического устройства, смена экономического устройства затронули криминальный мир и криминальную субкультуру.

---

³¹Рисунок 1 Приложение 2

³²Дмитриев Ю.А., Казак Б.Б. Пенитенциарная психология. - М.: Проспект, 2006. С.232.

Подросток, как правило, старается убежать от своих комплексов, трудностей и проблем, которые свалились на него, старается искать поддержки и защиты, и зачастую находит их в молодежных группах в большинстве случаев асоциальной направленности. Высокий уровень конформизма, который характерен для характера подростка, готовность принять групповые нормы, изменить поведение или свои убеждения в соответствии с мнением наиболее авторитетных сверстников или взрослых лиц, - все это способствует проникновению элементов антиобщественной и криминальной направленности в различного рода молодежные субкультуры. Стоит отметить, что в современной социокультурной ситуации позиция и мнение, которые принадлежат группе является определяющим фактором для формирования убеждений и мировоззрения подростка.

Примером того может быть решение подростка попробовать наркотик, ради того, чтобы заслужить расположения или избежать отчуждения со стороны группы, в которой употребление наркотических средств является нормой.³³

В 90-е гг. XX века такие группировки переросли в организованные преступные сообщества, которые контролировали иногда и даже отдельные сектора экономики. Такие группировки хорошо известны по названиям городов и районов, которые дали им «путевку в жизнь» («казанские», «тамбовские», «курганские», «люберецкие», «солнцевские» и т. д.). Помимо всего вышеназванного криминальная субкультура блокирует и извращает воспитательные действия педагогов и окружающих, оказывает разрушающее действие на внутриколлективные отношения, таким образом, замещаются коллективистские отношения круговой порукой, коллективизм - клановостью, товарищество - лжетовариществом, оправдывается и поощряется преступное поведение и

---

³³ Шалагин А.Е. Предупреждение органами внутренних дел деятельности молодежных объединений асоциальной направленности/ А.Е. Шалагин // Профилактика экстремистских проявлений среди несовершеннолетних в современных условиях: сборник материалов межведомственного круглого стола (г. Казань, 30 ноября 2012 года). – Казань: КЮИ МВД России. С. 103-104.

преступный образ жизни, что крайне негативно влияет на воспитательный процесс подрастающего поколения.

Информационное пространство состоит преимущественно из молодых людей и в совокупности с их правовой неграмотностью и идеализмом создается благоприятная среда для влияния на массы, противостоящих официальной власти нечистоплотных политиков, экстремистов.

Так, в Ливии, события в которой положили начало Арабской весне, число пользователей социальных сетей возросло с 4% до 17% (около 1 млн чел.) при переходе их в активную фазу (ливийскую революцию). В Египте только за один месяц протестных выступлений (январь–февраль 2011 г.) более 34 млн чел. получили в социальных сетях руководство к дальнейшим действиям. Аналогичная картина наблюдалась в других североафриканских странах (Тунисе, Сирии), а также в период массовых действий экстремистских сил в Украине (Майдан) – так называемая корректирующая информация стала своеобразным катализатором перехода к открытому насилию.

§ 3. Субкультура киберпреступника

Сегодня виртуальное пространство занимает огромную нишу в жизни современного общества благодаря научно-технической революции в сфере компьютерных технологий, туда переместились образование, общение и даже преступность, экстремизм.

Согласно статистическим данным источника Омнибус GFK³⁴ в 2016 г. в России насчитывалось 84 млн. пользователя Интернета в возрасте от 16 лет и старше.

С культурологической точки зрения субкультура хакеров является полноценной субкультурой, так как обладает всеми необходимыми атрибутами

---

³⁴

<http://www.gfk.com/ru/insaity/press-release/issledovanie-gfk-tendencii-razvitiya-internet-auditorii-v-rossii/> (дата обращения 20.05.2017 г.)

(система ценностей, особая форма организации людей и совокупность некоторых норм и ценностей традиционной культуры, функционирующих в качестве традиционной культуры в рамках рассматриваемой группы).

Термин «хак» (hack) применительно к информационным технологиям означает оригинальный ход в программировании или использовании программного обеспечения, в результате которого компьютер позволяет осуществлять операции, ранее не предусмотренные или считавшиеся невозможными. Тех, кто мог осуществить данную задачу, стали называть «хакерами».

Хакерское движение возникло в 60-х годах XX века не носило деструктивного характера, а отражало тенденцию творческого новаторства, исследования пределов различных систем, их потенциальных возможностей.

В общественном сознании образ хакера впервые возник благодаря голливудскому фильму «Военные игры», который вышел в 1983 году, на сюжет фильма создателей вдохновили группы хакеров «Legion of Doom» в США и «Chaos Computer Club» в Германии. После выхода этого фильма молодежь активно начала обращать внимание на бурно развивающуюся отрасль информационных технологий: появились сотни подростков-любителей, которые пытались стать «хакерами», воплотить в себя первый образ «героя-бунтаря» созданного Голливудом и в том году власти впервые арестовали шестерых подростков, входивших в так называемую группу «414».

«Хакерство» - это исторический и социокультурный феномен, имеющий собственные специфические признаки на различных этапах своего развития у которых. У представителей этой субкультуры присутствуют свои мировоззренческие концепции, идеологические и психологические установки. Анализу разных этапов хакерского мировоззрения и практики посвящен целый ряд работ зарубежных и отечественных исследователей (Касперски К., Леви С, Тайли Эд, Brace Sterling, Медведовский И.Д. и др.)³⁵

---

³⁵ Скородумова О. Б. Хакеры как феномен информационного пространства. - М.: Проспект, 2010. С 123.

Конец 90-х годов XX в. и начало XXI в. это этап институализации хакеров: создание крупных объединений, союзов, фирм, тесным образом сотрудничающих как с государственными, так и с криминальными (теневыми) структурами, создаются регулярно действующие сообщества хакеров, они имеют свои сайты, журналы.

В то же время растет взаимодействие хакеров с криминальными сообществами и террористическими организациями, появился новый вид криминальной активности «кибер-терроризм», «аренда хакеров»: фирма «Chicago-based 69 Hacking Services» (Служба чикагских хакеров) за умеренную плату предлагает услуги по взлому компьютерных сетей школ, компаний, корпораций и правительств. И по этим причинам субкультура хакеров стала объектами повышенного внимания государственных структур и международных правозащитных организаций.

Мощные вирусные атаки перегружали компьютерные сети континентов и стран. В Южной Корее, после компьютерной вирусной эпидемии, в течение 2-3 дней не работали банкоматы, аэропорты, сети Интернет и ущерб от такой атаки составил несколько миллиардов долларов.

Таблица 2.1 Мировой экономический ущерб от вирусных атак

№	Год	Название вируса	Мировой экономический ущерб, долл
1	2	3	4
1.	2001	Nimda	635 млн.
2.	2001	Code Red	2.62 млрд.
3.	2001	SirCam	1.15 млрд
4.	2000	Love Bug	8.75 млрд.
5.	1999	Melissa	1.10 млрд.

Заместитель секретаря Совета безопасности РФ Олег Храмов сообщил на конференции «Обеспечение кибербезопасности критической инфраструктуры: укрепление доверия в ОБСЕ», что в 2016 году на информационные ресурсы РФ совершено более 70 миллионов компьютерных атак. По сравнению с 2015 годом, их число возросло почти в три раза.

В начале декабря 2016 г. ФСБ РФ объявила, что иностранные спецслужбы готовят масштабные кибератаки с целью дестабилизировать финансовую систему России. «Ростелеком» подтвердил эту информацию и добавил, что отразил атаки на пять крупнейших банков и финансовых организаций. Представители Сбербанка рассказали, что зафиксировали несколько крупных кибератак и сумели их отразить. Всего в 2016-м хакеры пытались атаковать крупнейший российский банк 74 раза.³⁶

В аналитических отчетах по анализу нападений и атак на компьютерные системы различных стран все чаще встречаются факты, того, что группы хакеров работают по найму (или другой форме сотрудничества) на террористические, радикальные, криминальные сообщества.

Процессы нарастающей мировой глобализации, развитие Интернета, электронной коммерции, активизация террористических организаций создают необходимость предотвращения сращивания субкультуры хакеров с различными криминальными, террористическими организациями.

Процесс криминализации деятельности субкультуры хакеров обуславливается следующими причинами:

Технические:

- машинная и программная несовместимость, ведущая к объективной потребности во взломе и доработке программ
- совершенствование компьютерных устройств и программ
- повышенное внимание средств массовой информации к фактам взлома систем и создание ореола «героя» вокруг взломщика
- доступность компьютера широкому кругу лиц

Конец 80-х годов прошлого столетия ознаменовался первой массовой вирусной атакой в мире и первым случаем кибершпионажа. Роберт Моррис-младший запустил в сеть программного «червя», автоматически рассылающего свои

---

³⁶ https://ria.ru/defense_safety/20170215/1488046795.html (дата посещения 26.05.2017 г.)

копии по электронным каналам. «Червь», выпущенный на волю, поразил около 6 тыс. компьютеров, парализовав важные федеральные и университетские системы.

Первый случай международного кибершпионажа был зарегистрирован в Западной Германии. Хакеры, имевшие непосредственное отношение к клубу «Chaos Computer Club», были арестованы за проникновение в американские компьютерные системы и за продажу исходного кода операционных систем.

В ФБР была разработана «Матрица компьютерных преступников», описывающая их обобщенные типы по категориям правонарушителей с указанием организационных, рабочих, поведенческих и ресурсных характеристик.

В исследованиях деятельности хакеров доминируют два подхода. Первый из них на основе критерия несанкционированного вторжения в информационную систему отождествляет хакерство с преступной деятельностью. Наиболее распространен среди представителей структур госбезопасности. Опираясь на данный критерий, проводится классификация деятельности хакеров. Например, в разработанной на факультете информационной безопасности МИФИ³⁷ выделяются:

— «шутники» — осуществляют взлом компьютерной системы для достижения известности. Не склонны причинять серьезного вреда системе, и выражают себя внесением различных юмористических заставок, вирусов с различными визуально-звуковыми эффектами (музыка, дрожание или переворачивание экрана, рисование всевозможных картинок и т.п.);

— «фрикеры» — осуществляют взлом телекоммуникационных сетей в личных целях и для обогащения;

Данная деятельность практикуется многими преступными сообществами. Фрикер подключается к чужому оборудованию (телефонному, компьютерному, сотовому и спутниковым сетям) для совершения вызовов, а счет от компании получает абонент, чье оборудование было использовано (взломано или к нему подключились).

---

³⁷ Милославская Н.Г., Толстой А.И. Интрасети: доступ в Интернет. Защита.- М., Лабиринт, 2013. С.192.

По данным МВД РФ в Москве с каждой точки ежедневно криминальные группировки получают от 500 долларов прибыли. Пользуются услугами фрикеров, как правило, эмигранты, у которых отсутствуют финансовые средства разговаривать по тарифам официального провайдера;

— «сетевые хакеры» осуществляют взлом интрасети в познавательных целях для получения информации о топологии сетей, используемых в них программно-аппаратных средствах и информационных ресурсах, а также реализованных методах защиты;

— «взломщики-профессионалы» проникают в чужую компьютерную систему с целью кражи или подмены хранящейся там информации. Для них характерна системность и организованность действий (исследование вычислительной системы с выявлением изъянов в ней, разработка программной реализации атаки и непосредственное ее осуществление). Разновидностью этой категории хакеров являются взломщики программного обеспечения и специалисты по подбору паролей;

— «вандалы» практикуют взлом компьютерной системы с целью порчи и удаления данных, создания вирусов.

Второй подход опирается на критерий мотивации при оценке деятельности хакеров: «человек, подсматривающий и ищущий (хакер) становится взломщиком, действующим корыстно (кракер), беспредельно разрушительно (кибертеррорист) или идейно (хактивист)»³⁸.

Субкультура хакеров включает в себя представителей различных культур, среди которых особо выделяют: Американский, Японский, Европейский, Азиатский, Финский и Российский типы.

К характерным типам российского типа хакеров относятся следующие культурологические особенности:

- неопределенность самосознания и поиск культурной идентичности;

---

³⁸ Осипов Е. А. Субкультура хакеров: деконструкция или воля к знанию?.- М.: Мысль, 2010. С. 175.

- бинарный характер существования и развития культуры;
- коллективизм сознания, отрицающий властную иерархию;
- негативное отношение к власти и правовым-нормам.

Согласно данным «Экспертно-криминалистического центра» МВД РФ, российский хакер обладает следующими криминологическими признаками:

- это подросток или мужчина в возрасте от 15 до 45 лет, как правило, не привлекавшийся к уголовной ответственности;
- владеющий компьютером в диапазоне от начального до высокопрофессионального уровня;
- добросовестный работник, но с завышенной самооценкой, нетерпимый к насмешкам, потере социального статуса;
- отличается ярко выраженной индивидуальностью, обычно скрытен, любит уединенную работу, мало общителен³⁹.

На основании вышесказанного, можем сделать следующие выводы о причинах взлома и злоумышленных вторжений и типах злоумышленников:

- для организованных преступников характерна материальная заинтересованность, они ищут информацию, которую можно продать или использовать для вымогательства денег у жертв;
- мотивы террористов — политические, часто религиозные;
- промышленные шпионы ищут информацию о конкурентах;
- раздраженные работники желают причинить ущерб системам или получать информацию, которая может доставить неприятности работодателю или бывшему работодателю;
- «хакеры-любители» пытаются доказать свое мастерство.

---

³⁹ Кононов А.А. Информационное общество: общество тотального риска или общество управляемой безопасности? / Проблемы управления информационной безопасностью.- М.: Интернет Инжиниринг, 2006. С. 65.

ГЛАВА 3. ПРЕДУПРЕЖДЕНИЕ И МИНИМИЗАЦИЯ КРИМИНАЛЬНОЙ СУБКУЛЬТУРЫ

§1. Меры ресоциализации и адаптации лиц, освобожденных из мест лишения свободы

Тюрьма — это социальное пространство, где подавляется присутствие любой субъективности, и гендерной в том числе. Успешная адаптация личности к заключению в тюрьме зависит от того, как быстро он сумеет отказаться от своей индивидуальности, то есть от своего «я», и следовать «коллективному уму» - то есть стать «как все».⁴⁰

Абсолютно уверенно можно сказать, что и отечественные, и зарубежные авторы отдают полный отчет в том, что на сегодняшний день тюрьма — это социальный атавизм, и необходимо подобрать ему наиболее эффективную замену. Но в поисках новых форм наказания осложняются неповоротливостью и бюрократичностью государственных аппаратов, а также консервативностью мышления многих людей, полагающих, что исключение из общества — наилучший способ избавления от людей, нарушающих установленные законы. Изоляция же приводит только к еще большему погружению человека в мир криминальной субкультуры, лишая его возможности реализовывать себя законными и приемлемыми способами. Чем больше преступников оказываются в местах лишения свободы, тем более изощренные способы преступлений потрясают общество.⁴¹

Отбыв предусмотренное законом наказание и выйдя на свободу, бывшие заключенные под стражу преступники оказываются в совершенно отличном от столь привычного им тюремного мира со своими правилами и порядками, которые, несомненно, повлияли на их психику и мировоззрение в целом. Физическая

---

⁴⁰ Тищенко Н.В. Гендерные аспекты тюремной субкультуры в современной России. — Саратов: ООО Издательский Центр «Наука», 2012. С.6.

⁴¹ Тищенко Н.В. Гендерные аспекты тюремной субкультуры в современной России. — Саратов: ООО Издательский Центр «Наука», 2012. С.11.

изоляция от общества влечет существенные ограничения в духовной и информационной сферах. Так, такое наказание, как лишение свободы, по мнению психологов, оказывает самое пагубное влияние на психику осужденных, они становятся агрессивными и более подвержены психическим заболеваниям. Кроме этого усугубляют положение такие факторы как недостаток воспитательной работы в пенитенциарных учреждениях, нехватка для осужденных рабочих мест и т.д.

К тому же еще одной немаловажной причиной столкновения со значительными трудностями при самореализации в обществе лиц, освободившихся из мест лишения свободы, является наличие определенных стереотипов в общественном сознании, заключающиеся в том, что члены нашего общества не имеют заинтересованности принятия «в свои ряды» бывшего преступника. К примеру, работодатель не возьмет на работу работника с таким прошлым, родственники не хотят оказывать помощь. Соответственно, с наплывшими трудностями не все бывшие заключенные могут справиться. Такие лица находят лишь один выход из сложившейся ситуации – совершить новое преступление.

Следовательно, чтобы исключить и нейтрализовать негативные последствия и проявления от наложенного отпечатка тюремной жизни, и приблизить таких лиц к законопослушному образу жизни, необходимо принимать меры ресоциализации и адаптации лиц, освобожденных из мест лишения свободы. Для большинства заключенных желанной целью является освобождение из мест лишения свободы, и прежде всего для тех, кто не собирается заниматься преступной деятельностью. Однако, с тревогой многие из них ожидают часа выхода за ворота исправительного учреждения.

В соответствии с УИК РФ обязанность по оказанию лицам, освободившимся из мест лишения свободы, помощи в социализации и адаптации возлагается на администрации учреждений, которые исполняют уголовные наказания. Такая деятельность регламентирована Приказом Министра юстиции Российской Федерации от 13.01.2006 №2 «Об утверждении инструкции об оказании содействия в трудовом и бытовом устройстве, а также оказании помощи осужденным,

освобождаемым от отбывания наказания в исправительных учреждениях уголовно-исполнительной системы».

Процесс ресоциализации и адаптации должен включать в себя:

- рассмотрение заявлений и принятие соответствующих решений по оказанию содействия в трудовом и бытовом устройстве;

- проведение с осужденными занятий по подготовке осужденных к освобождению;

- проведение индивидуальной беседы с каждым осужденным, с целью получения информации, о предполагаемом им месте проживания, работы, учебы после освобождения, поддерживает ли он связь с родственниками, каковы с ними взаимоотношения, его готовность к обеспечению жизнедеятельности на свободе и т.д.

В вышеназванном приказе регламентирован порядок подготовки к освобождению из мест лишения свободы тех осужденных, которые являются инвалидами первой или второй группы, несовершеннолетних, беременных женщин, женщин с детьми, престарелых, а именно обеспечение их одеждой, бесплатным проездом, питанием.

Немаловажным является и возможность получения осужденным трудовых навыков и образования, оказание помощи им в вопросах восстановления личных документов, утраченных осужденными. Неплохой перспективой являлось бы внесение в законодательство предложения по резервированию рабочих мест для лиц, освобождаемых из мест лишения свободы. К мерам по ресоциализации и адаптации таких лиц можно отнести и работу по воспитательному воздействию на бывших заключенных с участием и при помощи религиозных организаций, что по-нашему мнению достигнет наиболее лучшего результата.

Ресоциализация лиц, освободившихся из мест лишения свободы, в первую очередь необходима для того, чтобы обеспечить безопасность населения. Фундаментом для психологической реабилитации таких граждан, является, безусловно, уважение к личности, соблюдение прав человека.

Но, однако, в настоящей действительности подавляющее большинство заключенных остается один на один со своими проблемами без поддержки государства.

§2. Способы нейтрализации криминальной субкультуры

Для эффективной организации противодействия преступности необходимо совершенствовать инструментарий превентивной деятельности. Уже в 1764 году в книге «О преступлениях и наказаниях» итальянец Ч. Беккария писал, что «лучше предупреждать преступления, чем карать за них»⁴².

Криминологическая наука давно указывает на необходимость использования методической и методологической баз исследования и разработку на их основе соответствующих рекомендаций.

Поэтому учение о предупреждении преступности направлено на выработку рекомендаций, во-первых, по недопущению совершения преступлений и, во-вторых, по минимизации последствий от них.

Под предупреждением преступных явлений нам следует понимать ту деятельность, которая имеет своей целью ослабить или уничтожить первопричину возникновения криминальных субкультур и преступности в целом, минимизировать распространение антиобщественной среды. Это позволит значительно снизить число преступлений и свести к минимуму их общественную опасность.

Предупреждение преступности – задача комплексная и существует возможность дачи квалифицированных рекомендаций по общему, специальному и индивидуальному предупреждению.

Традиционно выделяют две сферы влияния на преступность: криминогенная и антикриминогенная.

К внешним криминогенным факторам криминальной субкультуры относятся общепризнанным и не вызывает значительных споров. К таким факторам относятся

---

⁴² Беккария Ч. О преступлениях и наказаниях.- М.: Норма, 2012. С. 230.

комплексы проблем, порождаемые экономическими, политическими, социальными, нравственно - психологическими и правовыми отношениями в обществе.

К внутренним криминогенным факторам относятся порождаемые самой преступностью, как системно-структурным явлением связями и зависимостями, которые поддерживают или усиливают ее воспроизводство в конкретных условиях места и времени.

В основе профилактики криминальной субкультуры лежит предупреждение рецидивной и профессиональной преступности. Специфика этих видов преступности делает необходимым применение как общих, так и специальных профилактических мер:

1. Сведение к минимуму безнаказанности лиц, совершивших преступления, повышения качества работы правоохранительной и судебной систем;
2. Повышение эффективности уголовных наказаний связано с разумным сочетанием принципа гуманизма и целей наказания;
3. Совершенствование деятельности уголовно-исполнительной системы в направлении улучшения условий содержания осужденных и их дифференциации по признаку количества уже отбытых наказаний в условиях изоляции от общества и сроков такого наказания;
4. Вынесение приговоров с учетом изучения личности подсудимого и криминологического прогнозирования его возможной преступной деятельности в будущем;
5. Профилактика алкоголизации и наркотизации;
6. Совершенствование деятельности государственных органов по социализации лиц, освобожденных из мест лишения свободы и их дальнейшей интеграции в социум;
7. Развенчание мифа о криминальной романтике;

Создание в органах внутренних дел отдельного направления по предупреждению и противодействию рецидивной преступности. Совершенствование пенитенциарной системы требует чрезвычайно больших

материальных затрат, однако ущерб от профессиональной преступности настолько велик, что эффективность этих затрат окажется оправдана.⁴³

Организация противодействия криминальной субкультуре должна включать в себя:

1. общую организацию: информационно-аналитическую, программную, прогностическую деятельность, создание правовой, профессиональной, ресурсной основы;
2. превентивное воздействие на внутренние источники преступности; нравы и обычаи уголовного мира;
3. правоохранительную составляющую, включающую совершенствование уголовно-исполнительной, судебной, превентивной систем.

Отдельное внимание необходимо уделить воздействию на ресоциализацию предполагает устранение последствий изоляционной деформации. В этой связи необходимо: устранять конфликт между личностью осужденного и обществом; укреплять здоровые связи преступника с лицами на свободе и сохранять у него объем позитивных знаний об обществе; пополнять эти знания до уровня, гарантирующего невозможность продолжения конфликта; уделять особое внимание организации и проведению вечеров, спортивных мероприятий, бесед, комплектованию библиотек и видеотек.

Телефонные переговоры, отпуска, деятельность шефов, церкви, общественности и родственников должны снизить изоляционную деформацию. Проблемы нейтрализации правовой и нравственной деформации общения связаны с восстановлением позитивных контактов, позитивным общением, внушением или верой в общечеловеческие ценности и преодолением утрату смысла жизни, недоверия к правовым институтам, искажение шкалы ценностей. Для нейтрализации нравственной деформации общения осужденных следует использовать организационно-правовые и психолого-педагогические меры с тем, чтобы вырвать их из негативного круга общения. В данном случае в качестве объекта воздействия

---

⁴³ Иншаков С.М. Криминология.- М., Интра, 2009. С.190.

вступают тюремные традиции, обычаи, стратификация, конфликты, слухи, групповые мнения. Необходимо устранить разлагающее влияние отрицательной части осужденных на другие категории. Это возможно при раздельном содержании различных категорий осужденных в зависимости от степени их исправления.

Чем хуже поведение, тем сильнее степень социальной изоляции осужденных, и наоборот, при этом расширение социальных контактов оказывает большее влияние на ресоциализацию осужденных. Нравственная деформация криминогенного общения осужденных требует отдельного содержания лидеров преступных группировок и дифференциации исполнения наказания внутри колонии. Осужденные по-разному воспринимают проповеди и ответы священников на вопросы, но психотерапевтический эффект катарсиса налицо. Возможность в ходе бесед со священником выговориться, осознать, что привело к преступлению, создает условия

Подобные явления способствуют нравственной деградации человека в местах лишения свободы и затрудняют его дальнейшую ресоциализацию. Необходимо устанавливать в среде осужденных активных носителей, распространителей тюремных законов, традиций и обычаев и разрабатывать систему режимных, оперативных, психолого-педагогических мер, позволяющих ослабить их отрицательное влияние.

Это обуславливает необходимость разработки комплекса мероприятий, направленных на предотвращение деформации личности осужденных и социальной депривации. Данные меры будут способствовать своевременному прогнозированию и планированию работы по борьбе с преступностью.

Изучение тюремной субкультуры позволяет выявить механизм и закономерности проявления в среде осужденных негативные последствия изоляции и выбрать эффективные методы предупреждения.

Исследование криминальной среды, вне мест лишения свободы также позволит выявить детерминирующие факторы, более детально изучить преступный мир и особенности его развития на свободе. Поможет разработать комплекс

мероприятий, направленный на минимизацию преступных последствий, что будет способствовать своевременному прогнозированию и планированию дальнейшей борьбы с преступностью.

§3. Деятельность ОВД по предупреждению распространения преступных традиций и обычаев в современных условиях

В рамках общей стратегии воздействия на преступность и криминальную среду следует выделить следующие приоритетные направления деятельности:

- а) обеспечение неотвратимости наказания лицам, совершившим преступления;
- б) устранение причин и условий, благоприятствующих криминальной среде и совершению преступлений;
- в) предупреждение преступлений и их общественно опасных последствий;
- г) своевременное выявление, пресечение, документирование преступных действий;
- д) обеспечение полного, всестороннего, объективного расследования уголовного дела;

Криминология, как наука тесно связана с процессами, происходящими в обществе и неотделима от общего развития научного знания. В связи с этим процессы преемственности научного и социального опыта продолжают влиять на криминологическую теорию и практику предупреждения преступности.

Все механизмы, влияющие на преступность, призваны сохранить и развить её путём взаимодействия внутренних источников воспроизводства преступности и внешней благоприятной среды, которая способствует воспроизводству преступности и в связи с этим необходимо выделить специально-криминологические способы и приемы противодействия негативным проявлениям криминальной субкультуры.

Для противодействия криминальной субкультуре предлагается комплекс мер, имеющих непосредственное отношение к профилактической работе органов

внутренних дел. С криминологической точки зрения, помимо общей профилактической работы, усилия должны быть сосредоточены на:

1. замещение криминальной субкультуры общепризнанными общественными ценностями (ценностями большой культуры);
  2. выявление, раскрытие и расследование преступлений, совершаемых лицами, соблюдающими криминальные традиции и обычаи, особенно «ворами в законе» и преступными «авторитетами»;
  3. нейтрализации преступной среды, в которой действуют указанные лица.
- Реализация перечисленных мер призвана обеспечить минимизировать негативное влияние криминальной субкультуры.

Профилактическая работа органов внутренних дел в этом направлении должна включать в себя:

1. выявление лиц, являющихся носителями криминальной субкультуры;
2. постановка их на учет;
3. проведение индивидуальной профилактики.

Раскрывая преступления, сотрудники уголовного розыска зачастую обнаруживают среди правонарушителей стойких приверженцев определенных способов уголовных деяний. В их числе – квартирные и карманные воры, мошенники, грабители, угонщики, наркоманы, и др.

Проведенное Лебедевым С.Я. исследование подтверждает необходимость организации профилактической работы органами внутренних дел по линейному принципу, позволяющему сконцентрироваться на каком-то одном виде преступности или группе преступлений⁴⁴.

Говоря о современном состоянии противодействия криминальной субкультуре, нельзя не отметить, что на этом направлении государство и общество достигли определенных успехов: возрождение спортивных секций и клубов,

---

⁴⁴ Шемякина В.В. // Проблемы современного российского права: сб. ст. междунар. науч. практ. конф. студентов и молодых ученых, посвященная памяти И. Я. Дюрягина (15–16 мая 2009 г.) / отв. ред. М. Г. Янин. – Челябинск, 2009. – С. 404–406.

общественных организаций патриотической направленности, выходе соответствующих передач на телевидении, воспитание в школе, усиление роли религии.

Успех борьбы с лидерами уголовной среды зависит от возможностей по сведению к минимуму их влияния. Такая работа должна проходить как в местах лишения свободы, так и вне их. В первом случае профилактическое воздействие должно проходить в рамках целенаправленной оперативной работы, а во втором – органами внутренних дел при помощи общественности. Таким образом, профилактическое воздействие органов внутренних дел в отношении лиц, являющихся носителями криминальной субкультуры представляет из себя деятельность, направленную на устранение причин и условий, в которых развивается криминальная субкультура, а также противодействие негативному влиянию ее носителей.

В этой связи представляется значимой детальная разработка криминологической наукой следующих вопросов:

1. понятие, виды, роль криминогенных и антикриминогенных факторов;
2. механизм их влияния на преступность и его варианты (виды), в том числе применительно к отдельным видам преступлений;
3. соотношение криминогенных и антикриминогенных факторов, виды их взаимодействия (конфронтации) в аспекте влияния на преступность;
4. понятие, виды, развитие вероятностного прогноза преступного поведения и оценка его правового значения;
5. закономерности развития криминогенных и антикриминогенных факторов.

Остро встаёт вопрос мер ресоциализации правонарушителя и его подготовки к возвращению в социум, но невозможно принудить индивида к социально-духовному развитию посредством навязанных ему «воспитательных» мероприятий, осуществляемых в местах лишения свободы. Осужденные могут и должны изменить

свое поведение сами, необходимо лишь создать условия для изменения развития личности, стимулировать эту деятельность.

Рецидивные преступления представляют особую опасность и необходимо предусмотреть меры по снижению вероятности совершения повторных преступлений лицами, ранее привлекавшимися к уголовной ответственности. К таким мерам индивидуальной профилактики следует отнести:

- своевременную постановку на профилактический учет лиц, склонных к совершению повторных преступлений (ведение банка данных на преступников-рецидивистов);

1) - проведение профилактических бесед, которые могут подразделяться на ознакомительные, воспитательные, корректирующие, предупредительные;

2) - планирование и осуществление профилактических мероприятий по месту жительства (месту учебы или работы) ранее судимых лиц, большое значение имеет устранение причин и условий, способствующих рецидиву преступлений, возникающих в семейно-бытовой или досуговой сферах;

3) - административный надзор за лицами, освободившимися из мест лишения свободы, в отношении которых вынесено судебное решение.⁴⁵

Систему внешних воздействий следует рассматривать как факторы ресоциализации личности, которые по отношению к ней являются внешними условиями ее развития. После освобождения на бывших осужденных оказывают существенное влияние микросоциальная среда. Характер и степень этого влияния во многом определяет процесс их возвращения в «обычную» жизнь, то есть адаптации к условиям жизни без изоляции.

Социальная адаптация освобожденных – это комплексное явление, включающее адекватное производственное, общественно - политическое приспособление к условиям быта, досуга только при наличии мотивации у самого осужденного на дальнейшее правомерное поведение.

---

⁴⁵Хисамутдинов Ф.Р., Шалагин А.Е. Рецидивная преступность и ее предупреждение // Вестник Казанского юридического института МВД России № 3 (21) – 2015. С. 36

Говоря о профилактике криминальной субкультуры, необходимо отметить, что она не может рассматриваться отдельно от предупреждения и противодействия преступности. Проведение политических преобразований, оптимизация российской экономики, поддержание и защита моральных и культурных ценностей благоприятно скажутся на сведении к минимуму этого асоциального явления. Большое внимание необходимо обратить на охрану и защиту не только исторических и этических, но и нравственных ценностей.

К общесоциальным мерам предупреждения распространения негативного влияния криминальной субкультуры можно отнести:

4) повышение уровня жизни граждан, улучшение их социальной защищенности;

5) профилактика и предупреждение проституции, токсикомании, беспризорности, безработицы, наркомании, алкоголизма;

6) противодействие распространению отрицательного влияния криминальной субкультуры в отношении осужденных, содержащихся в местах лишения свободы.

Одним из способов предупреждения распространения преступных традиций и обычаев в современных условиях можно предложить введение в средства массовой информации разумной нравственной цензуры, которая поставит преграду к проникновению криминальной субкультуры.

Данную меру стоит внедрять постепенно, создавая социальные ролики, пропагандируя патриотизм, дружбу народов, уважение к женщине и пожилым людям, осуждение вседозволенности и распущенности, пропаганду здорового образа жизни⁴⁶. Кроме этого, стоит отметить, что большое значение будет иметь воспитание у подрастающего поколения уважения к труду и отрицательное отношение к паразитическому существованию, борьба с девиантными и социально-

---

⁴⁶Криминология: учебное пособие / под. ред. С.М. Иншакова, А. В. Симоненко. – М.: ТИ – ДАНА, 2012. С. 116.

негативными явлениями, которые связаны с маргинальностью (алкоголизм, наркомания, проституция, бродяжничество, попрошайничество, безнадзорность несовершеннолетних).

Целесообразно в рамках мероприятий по профилактике и предупреждению распространения элементов криминальной субкультуры транслировать по телевидению как можно больше программ с полезной, грамотной, продуманной направленностью, связанные с культурой, образованием, спортом, ведением здорового образа жизни.

Так же, по-нашему мнению, необходимо внедрить в централизованном порядке в систему вузов МВД России по подготовке высококвалифицированных кадров обязательной дисциплины «Криминальная субкультура и ее предупреждение».

Целесообразно выступить за поддержку предложения о криминализации публичных призывов к совершению любого общеуголовного преступления. Так же привлекать лиц, которые занимаются популяризацией элементов криминальной субкультуры (жаргона, жестов, тайнописи, традиций, одежды, татуировок, кличек и т. д.) к административной ответственности⁴⁷.

О.В. Старков выделяет в рамках рассмотрения вопроса о профилактике и предупреждении распространения криминальной субкультуры три вида: средовую, групповую и индивидуальную профилактику.

Таким образом, мероприятия общесоциальной направленности по нейтрализации и уменьшению криминальной субкультуры сводятся к трем основополагающим мероприятиям. Первый система таких мероприятий направлена на «оздоровление» нашего российского общества, а именно: повышение уровня жизни, улучшение социальной защищенности граждан, борьба с беспризорностью, уменьшение безработицы, антиалкогольная кампания, борьба с наркоманией, токсикоманией и др.

---

⁴⁷ Корецкий Д.А., Тулегенов В.В. Криминальная субкультура и ее криминологическое значение. СПб., 2012. С.185

Следующая система таких мероприятий направлена на формирование новой ментальности. В данном комплексе приоритет должен быть отдан деятелям культуры, науки, духовным лидерам, которые, опираясь на вечные ценности, смогли бы создать новую ментальность, которая бы отвечала духу времени.

Последний комплекс мероприятий направлен на борьбу с популяризацией криминальной субкультуры в средствах массовой информации. В связи с этим мы предлагаем организовать орган государственной власти, который бы занимался цензурой продукции, выпускаемой средствами массовой информации, и обладал бы правом запрета на тиражирование продукции, пропагандирующей криминальные ценности и призывающей совершать антиобщественные действия.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

В литературе под криминальной субкультурой принято понимать крайнюю форму девиантного, то есть отклоняющегося поведения, противоречащего основной культуре, ее нормам, ценностям и правилам. Иначе говоря, это контркультура современной России, которую характеризуют анархизм, нигилизм, культивирование насилия, наркомании, алкоголизма, токсикомании и паразитического образа жизни.

Основу ее составляют чуждые гражданскому обществу ценности, нормы, традиции, различные ритуалы объединившихся в группы преступников. В них в искаженном и извращенном виде отражены возрастные и другие социально-групповые особенности населения. Социальный вред криминальной субкультуры заключается в том, что она уродливо социализирует личность, стимулирует перерастание возрастной, экономической, национальной оппозиции в криминальную, именно потому и является мощным механизмом воспроизводства преступности.

Подводя итог проделанной работы, к основным ее результатам можно отнести следующие:

1. Основой криминальной субкультуры является в первую очередь, использование словесных и предметных символов. К первой группе следует отнести как татуировки, различного рода поделки, рисунки сделанные осужденными. К словесным элементам относятся молитвы осужденных, жаргон, прозвища (иначе говоря, клички), «тюремная лирика», клятвы и поговорки. Перечисленные выше знаки четко выражают всю сущность бытия в криминальном мире. Такая многообразная совокупность символов криминальной (в том числе и тюремной) субкультуры, отражающая традиции, обычаи, нормы поведения в преступном мире, которые складывались исторически в преступном сообществе различных государств, составляют криминальную символику, которая ориентирована не только на существующих преступников, но и на будущих членов преступного мира.

Таким образом, под криминальной субкультурой следует понимать объективное явление, которое существует в нашей российской действительности и находится в сложной взаимосвязи как с культурой всего общества, так и с различными социальными процессами, которые в нем происходят. Прогрессирование форм криминальной субкультуры, бесспорно, связано и с динамикой развития преступности в стране в целом, и существенными изменениями ее характера и главных криминологических показателей.

2. В работе описана криминологическая характеристика отдельных видов криминальной субкультуры (тюремная, молодежная субкультура, субкультура киберпреступника).

3. Выявлены причины и предпосылки тюремной субкультуры.

4. Проанализированы меры по предупреждению распространения и минимизации криминальной субкультуры. Таким образом, общесоциальными мерами предупреждения распространения негативного влияния криминальной субкультуры относятся следующие мероприятия: повышение уровня жизни граждан вместе с улучшением их социальной защищенности, профилактика и предупреждение беспризорности, безработицы, наркомании, токсикомании, проституции; формирование новой ментальности, отвечающей духу времени; противодействие распространению негативного влияния криминальной субкультуры в отношении каждого конкретного осужденного, содержащегося в пенитенциарном учреждении.

К основному же специально-криминологическому способу противодействия девиантным проявлениям криминальной субкультуры мы отнесли изоляцию осужденного в места лишения свободы. Под этим необходимо понимать меру безопасности общества, которая выражается в правовых, психологических, эмоциональных, физических ограничениях личности, на основе закона регламентированную в качестве режима отбывания наказания и условий содержания в пенитенциарном учреждении.

Кроме того, мы предлагаем ввести в средства массовой информации нравственную цензуру, которая поставит преграду к проникновению криминальной субкультуры, что особенно касается молодежи. Запрет необходимо наложить на использование жаргона в общении между людьми в кинофильмах, выступлениях политиков в различного рода популярных теле – и радиопередачах, запрет на пропаганду татуировок, а так же ограничение на исполнение шансона криминальной тематики.

5. Современное криминологическое знание о криминальной субкультуре и методах борьбы с ней, имеет не только теоретическое значение, но и немалый практический смысл, поскольку введение его в учебный оборот с использованием иллюстрационных наглядных приложений об элементах криминальной субкультуры, различными статистическими данными, прежде всего о тюремной субкультуре, совершенствует учебный процесс, и качество подготовки полицейских кадров новой формации, который будет иметь не только теоретический, но и практический смысл.

Кроме того, автор осознает необходимость дальнейшей работы над осмыслением и изучением криминальной субкультуры и разработкой проблем борьбы с ней, в виду того, что общество постоянно развивается, прогрессирует разработка различного рода высоких технологий. Вместе с тем происходят и изменения в преступном мире, который не отстает от инноваций.

Таким образом, признание той реальности, что криминальная субкультура существует в российской действительности, не означает то, что к ее существованию нужно относиться, как к неотделимой части общества, и смириться с ее проявлениями.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

Нормативные правовые акты:

1. Уголовный кодекс Российской Федерации: Федеральный закон N 63-ФЗ от 13.06.1996 г.: по состоянию на 07 июня 2017 г. - Сборник законодательства Российской Федерации, N 25. 2017. Ст. 2954.

2. О противодействии экстремистской деятельности: Федеральный закон от 25.07.2002 N 114-ФЗ (с изменениями на 23 ноября 2015 года) // Российская газета. 2010.

учебная и иная литература:

3. Алексеев А.И., Криминологическая характеристика и профилактика рецидивной преступности. – М.: Проспект, 2013. – 278 с.

4. Алиев В.М. Особенности криминологической характеристики преступников наркоманов / В. М. Алиев// Личность преступника и исполнение уголовных наказаний: Сборник научных трудов – М., 2012. – 345 с.

5. Алоян А.А. Предупреждение распространения субкультуры наркомании в молодежной среде: Автореф. дис. канд. юр. наук. - М.: Инфра, 2011. – 163 с.

6. Беккария Ч. О преступлениях и наказаниях. - М.: Норма, 2012. – 230 с.

7. Брейтман Г.Н. Преступный мир / Г.Н.Брейтман. – СПб.: Лема, 2014. – 192 с.

8. Бронников А.Г. Криминалистическое значение татуировок. – Пермь, 2011. – 169 с.

9. Гишинский Я. И. Проблема причинности в криминологической науке. - М.: Норма, 2012. - 361 с.

10. Горкин В.И. Рецидивная преступность и криминальная среда: дис. к.ю.н. Саратов: СГАП, 2007. - 217 с.

11. Громов В.Г. Основные направления снижения криминогенного потенциала мест лишения свободы / В.Г. Громов: монография. - М.: Издательство «Новый индекс», 2014. – 128 с.

12. Дагель Я. С. Учение о личности преступника в российском уголовном праве / Я. С. Дагель - Владивосток, 2013. – 203 с.
13. Дмитриев Ю.А., Казак Б.Б. Пенитенциарная психология. - М.: Проспект, 2006. – 232 с.
14. Дубягина О.П. Криминологическая характеристика норм, обычаев и средств коммуникации криминальной среды: монография /О.П. Дубягина. –М.: Юрлитинформ, 2010. – 204 с.
15. Зиннуров Ф.К. Одаренность и девиация в системе социокультурных отношений 21 века: учебное пособие / Ф.К.Зиннуров, К.Ф. Амиров, В.Ф. Габдулхаков, Г.Г. Чанышева. – Казань: Центр инновационных технологий, 2012. – 248 с.
16. Касперски К. Техника и философия хакерских атак. М.: ИНФРА-М – НОРМА, 2001. - 204 с.
17. Леви С. Хакеры - герои компьютерной революции. М.: 2014 - 102 с.
18. Иншаков С.М. Криминология. - М., Проспект, 2009. - 290 с.
19. Иншаков С. М. Зарубежная криминология. – М.: Изд. группа Инфра-М – Норма, 2014. – 342 с.
20. Корецкий Д.А. Криминальная субкультура и ее криминологическое значение / Д.А. Корецкий, В.В. Тулегенов. – СПб.: Юридический центр Пресс, 2009. – 243 с.
21. Корецкий Д.А. Комплексное криминологическое исследование тяжких преступлений, совершаемых с применением оружия / Д. А. Корецкий Монография. – М.: СибЮИ МВД РФ, 2013. – 159 с.
22. Косарецкая С.В. Неформальные объединения молодежи: профилактика асоциального поведения / С.В. Косарецкая, С.Г. Косарецкий, Н.Ю. Синягина. – СПб.: КАРО, 2012. – 328 с.
23. Кононов А.А. Информационное общество: общество тотального риска или общество управляемой безопасности? / Проблемы управления информационной безопасностью.- М.: Интернет Инжиниринг, 2006. – 211 с.

24. Коэн А. Содержание делинквентной субкультуры. – М.: Прогресс, 2011. – 259 с.
25. Криминология: учебное пособие / под. ред. С.М. Иншакова, А. В. Симоненко. – М.: ТИ – ДАНА, 2012. – 116 с.
26. Лебедев С. Я. Антиобщественные традиции, обычаи и их влияние на преступность: учебное пособие // С. Я. Лебедев. – Омск: ВШМ МВД, 2009 – 303 с.
27. Ломброзо Ч. Преступный человек (сборник). // М., СПб., 2005. – 114 с.;
28. Лысак И.В., Черкасова Ю.Ю. Тюремная субкультура в России. – Таганрог: Изд-во ТРТУ, 2014. - 180 с.
29. Мацкевич И.М. Мифы преступного мира / И.М. Мацкевич. – М.: Проспект, 2015. – 368 с.
30. Милославская Н.Г., Толстой А.И. Интрасети: доступ в Интернет. Защита.- М., Лабиринт, 2013. – 292 с.
31. Моль А. С. Социодинамика культуры. - М.: Прогресс, 2014. – 269 с.;
32. Омельченко Е. Молодежные культуры и субкультуры. – М.: Изд-во «Институт социологии РАН», 2014. – 334 с.
33. Омельченко Е. Молодежь: Открытый вопрос.– Ульяновск: Изд-во «Симбирская книга», 2012. – 286 с.
34. Осипов Е. А. Субкультура хакеров: деконструкция или воля к знанию?.- М.: Мысль, 2010. - 175 с.
35. Пирожков В.Ф. Законы преступного мира молодежи (криминальная субкультура) / В.Ф. Пирожков. – Тверь: Приз, 2008. – 323 с.
36. Пирожков В.Ф. Криминальная психология. - М.: Изд. Ось – 89, 2009. – 279 с.
37. Рогов В.А. История уголовного права, террора и репрессий в Русском государстве XV–XVIII вв. М., 2013. – 406 с.
38. Рубинштейн С.Л. Основы общей психологии. – М.: Юрист, 2012. – 421 с.

39. Скородумова О.Б. Хакеры как феномен информационного пространства/О. Б. Скородумова. //Социологические исследования.-2004.-N 2. - 80 с.
40. Старков О. В. Криминальная субкультура: спецкурс / О. В. Старков. – М.: Волтерс Клувер, 2010. – 112 с.
41. Тайбаков А. А. Профессиональная преступность: основные понятия и направления предупреждения ее органами внутренних дел: Лекция. – М.: ВЮЗШ МВД РФ, 2015. – 47 с.
42. Тищенко Н.В. Гендерные аспекты тюремной субкультуры в современной России. – Саратов: ООО Издательский Центр «Наука»,2012.–98 с.
43. Тулегенов В.В. Криминальная субкультура: понятие, структура и соотношение со смежными понятиями. / В.В. Тулегенов // Вестник АГТУ. – 2015. - № 5 (28). - 224 с.
44. Универсальный энциклопедический словарь. М., 2013. - 1969 с.;
45. Фролова Л.И. Социально-психологические механизмы экспансии криминальной субкультуры//Преступность и культура: Сб. ст./Под ред.А. И. Долговой. – М.:Криминологическая ассоциация, 2012. – 312 с.
46. Хисамутдинов Ф.Р. Особенности предупреждения профессиональной и рецидивной преступности (история и современность) / Ф.Р. Хисамутдинов, А.Е. Шалагин // Вестник Казанского юридического института МВД России. – 2014. - №4 (18). – 60 с.
47. Шалагин А. Е. Преступность как объект криминологических исследований. // Вестник казанского юридического института МВД России.- 2016 - № 3(25) 2016. - 59 с.
48. Шалагин А.Е. Криминальная среда и ее общественная опасность. - Ученые записки Казанского юридического института МВД России.- Том 1. 2016. – 46 с.
49. Шалагин А.Е. Предупреждение органами внутренних дел деятельности молодежных объединений асоциальной направленности / А.Е. Шалагин //

Профилактика экстремистских проявлений среди несовершеннолетних в современных условиях: сборник материалов межведомственного круглого стола (г. Казань, 30 ноября 2012 года). – Казань: КЮИ МВД России. – 211 с.

50. Шакирьянов М.М. Преступные традиции среди осужденных в исправительных учреждениях и борьба с ними: монография / М.М. Шакирьянов. – Казань: КЮИ МВД России, 2011. – 137 с.

51. Щепанская Т.Б. Антропология молодежного активизма // Молодежные движения и субкультуры Санкт-Петербурга. Ред. Костюшев В.В. – СПб.: Норма, 2013. – 379 с.

Электронные ресурсы

52. <http://www.gfk.com/ru/insaity/press-release/issledovanie-gfk-tendencii-razvitija-internet-auditorii-v-rossii/> (дата обращения 20.05.2017 г.)

53. https://ria.ru/defense_safety/20170215/1488046795.html (дата посещения 26.05.2017 г.)

54. http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru/statistics/population/infraction/# (дата посещения 26.05.2017 г.)

55. http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru/statistics/population/infraction/# (дата обращения: 25.04.2016)

Таблица 1 Число зарегистрированных преступлений по лицам (тысяч)⁴⁸

	2000	2010	2011	2012	2013	2014	2015
Выявлено лиц, совершивших преступления – всего	1741,4	1111,1	1041,3	1010,9	1012,6	1006,0	1075,3
из них:							
мужчины	1457,3	938,7	882,0	856,6	856,3	847,8	903,2
женщины	284,1	172,4	159,3	154,4	156,3	158,2	172,2
по возрасту во время совершения преступления, лет							
14-15	49,3	21,5	20,5	18,5	19,7	17,1	17,2
16-17	128,6	51,2	45,5	41,0	41,0	37,3	38,8
18-24	465,4	277,6	254,1	233,6	222,5	207,8	203,6
25-29	289,3	208,8	194,2	191,8	191,5	190,0	201,5
30-49 ¹⁾	676,0	448,2	432,6	432,2	440,5	454,6	504,0
50 и старше	132,9	103,5	94,6	93,9	97,3	99,2	110,2
по занятию на момент совершения преступления							
наемные работники ²⁾	450,9	199,9	190,0	190,4	198,2	200,9	208,2
работники сельского хозяйства ³⁾	30,4	4,3	3,6	3,2	3,1	2,7	3,1
служащие	64,8	45,4	37,5	33,8	34,5	32,3	33,0
учащиеся и студенты ⁴⁾	100,6	72,0	64,7	59,2	60,9	54,9	56,0
лица без постоянного источника дохода	954,2	730,3	690,9	674,7	665,0	663,1	716,6
в том числе безработные	91,4	54,3	47,2	45,4	38,1	35,0	22,0

Таблица 2 Темп роста (снижения) численности детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, %

Наименование субъекта	Период					
	2	3	4	5	6	7
1	2010	2011	2012	2013	2014	2015
Российская Федерация	94,0	97,2	94,1	86,4	74,5 ¹⁾	77,2
Республика Татарстан (Татарстан)	96,8	88,2	93,4	83,8	66,7	85,2

⁴⁸ http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru/statistics/population/infraction/# (дата посещения 26.05.2017 г.)

Таблица 3 Число осужденных (по лицам)

Российская Федерация							
1	2	3	4	5	6	7	8
	Год	в возрасте до 30 лет	к исправите льным работам без лишения свободы	к лишени ю свободы	лица трудоспособн ого возраста без определенных занятий	ранее судимых	совершившие преступления в несовершеннол етнем возрасте
1.	2000	711 503	50 897	354 413	592 574	260 045	148 560
2.	2001	729 933	62 182	367 469	628 061	256 614	142 829
3.	2002	504 189	43 087	267 109	425 232	196 195	88 334
4.	2003	466 315	39 808	252 041	389 928	190 163	96 809
5.	2004	472 809	36 217	257 799	439 107	205 457	97 506
6.	2005	515 691	41 654	307 923	502 754	244 890	99 091
7.	2006	525 156	41 904	314 183	520 229	257 310	82 218
8.	2007	538 114	41 337	306 865	511 871	256 815	84 125
9.	2008	519 211	47 883	311 976	505 623	260 711	73 333
10.	2009	480 973	44 395	289 065	525 155	270 857	56 381
11.	2010	439 786	43 571	262 870	509 370	267 594	46 954
12.	2011	393 668	40 037	227 049	473 364	260 008	38 292
13.	2012	359 672	70 400	206 254	456 776	258 209	32 572
14.	2013	347 115	75 902	209 709	456 324	334 161	29 198
15.	2014	325 785	75 120	209 448	453 114	317 834	23 586
16.	2015	320 321	60 794	211 170	469 232	321 641	22 816

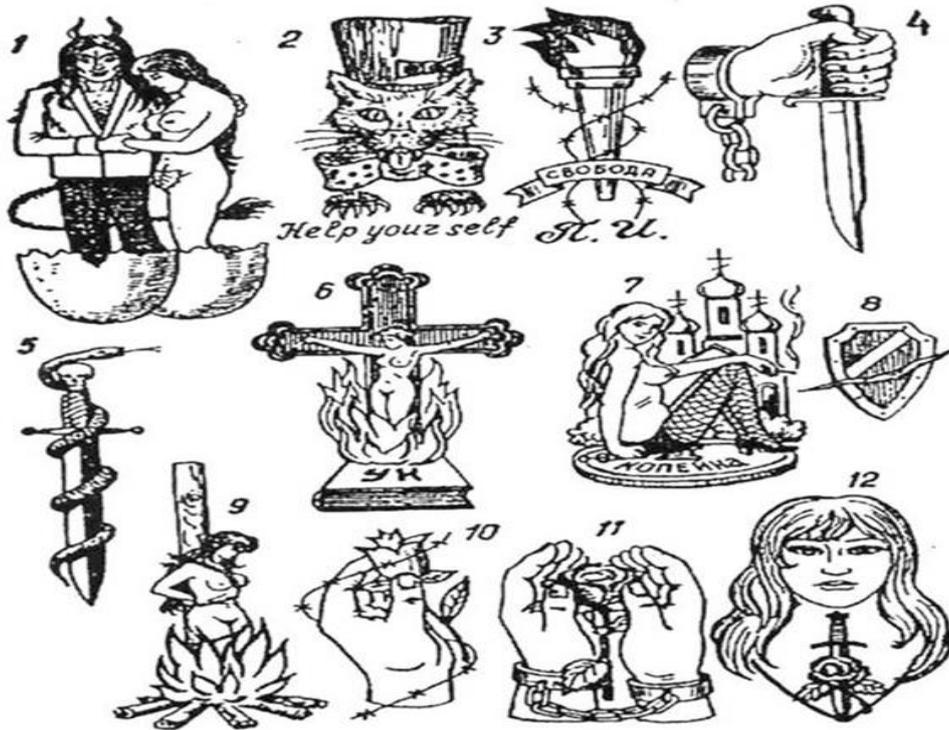

Рис. 1 "Значение татуировок осужденных"

- 1 — на преступление толкнула женщина; 2 — голова кота — символ удачи и осторожности; 3 — товарищество в местах заключения; 4 — хулиган; 5 — главарь «воровской масти»; 6, 7 — любовь к продажной женщине; 8 — дружба до судимости; 9 — месть той, которая меня предала; 10 — 16 лет исполнилось в колонии; 11 — 18 лет исполнилось в колонии; 12 — клятва о мести

Рис. 1 «Количество интернет пользователей в России»

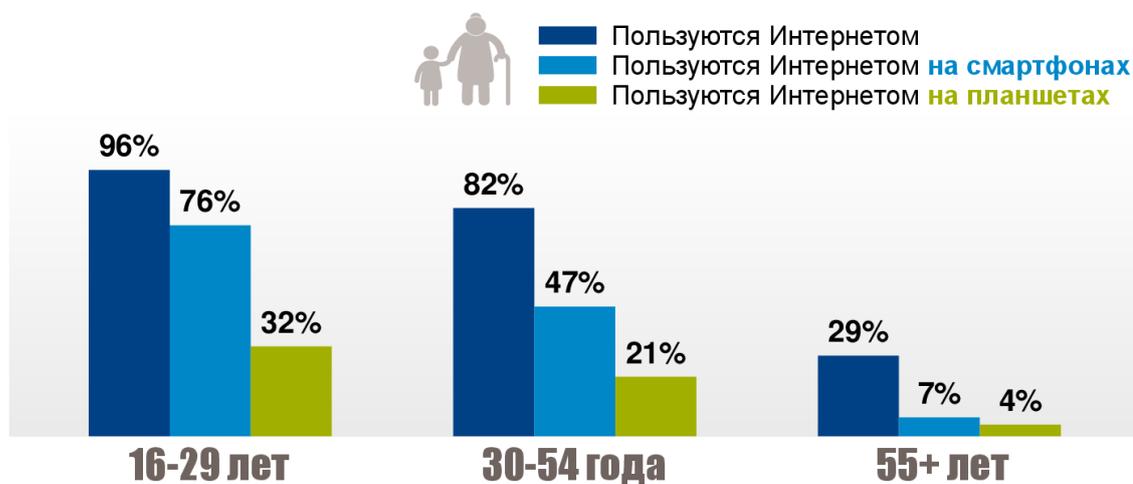

Рис. 2 «Профиль пользователей интернет»